

О. П. КОПЫЛОВА, С. В. МЕДВЕДЕВА, В. Н. ЧЕРНЫШОВ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ

Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный технический университет»**

О. П. КОПЫЛОВА, С. В. МЕДВЕДЕВА, В. Н. ЧЕРНЫШОВ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ

Утверждено Ученым советом университета
в качестве учебного пособия для студентов 2 – 4 курсов
направлений подготовки 40.03.01. «Юриспруденция»,
40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»,
40.04.01 «Юрист в уголовном судопроизводстве»
всех форм обучения

Учебное электронное издание

Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2025

УДК 343.211(075.8)
ББК Х 408.06я73
К65

Рецензенты:

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Международное право» ФГБОУ ВО «ТГТУ»
С. А. Иванов

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
правовых дисциплин Тамбовского филиала
ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте Российской Федерации»
А. И. Анапольская

Копылова, О. П.

К65 Уголовная ответственность за массовые беспорядки [Электронный ресурс] : учебное пособие / О. П. Копылова, С. В. Медведева, В. Н. Чернышов. – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Системные требования : ПК не ниже класса Pentium IV ; RAM 512 Mb ; необходимое место на HDD 1,1 Mb ; Windows 7/8/10/11 ; дисковод CD-ROM ; мышь. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-8265-2907-2

Затронуты актуальные вопросы и сформулированы предложения по поводу наступления уголовной ответственности за массовые беспорядки. Даны рекомендации по правильной квалификации этих деяний, так как правильная квалификация преступлений и назначение справедливого наказания за их совершение – важнейшая задача современного российского уголовного права, поскольку данные преступления относятся к категории тяжких и особо тяжких.

Предназначено для студентов 2 – 4 курсов направлений подготовки 40.03.01. «Юриспруденция», 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 40.04.01 «Юрист в уголовном судопроизводстве» всех форм обучения, а также для практических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, бакалавров юридических вузов и факультетов.

УДК 343.211(075.8)
ББК Х 408.06я73

*Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за разработчиком.
Незаконное копирование и использование данного продукта запрещено.*

ISBN 978-5-8265-2907-2 © Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»), 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность учебного пособия. В настоящее время в России наблюдается рост напряженности в обществе, вызванный разнонаправленными политическими убеждениями и сложной международной ситуацией. Для государства крайне важно, чтобы вопросы охраны общественной безопасности и порядка занимали центральное место в повестке дня.

С точки зрения Э. А. Арипова, «действия государств, направленные на поддержание и обеспечение общественного порядка, в большей степени являются неэффективными»¹. Следует отметить тот факт, что массовые беспорядки могут быть вызваны рядом различных причин. С учетом того, что до сих пор протекают такие процессы, как национальная неприязнь, стремление людей обособить себя по религиозному или территориальному признаку, а также сохраняется высокий уровень коррумпированности государства и социальное расслоение общества, противодействие массовым беспорядкам в РФ является первостепенным вопросом.

Подтверждает вышесказанное и официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, согласно которой за последние несколько лет число осужденных лиц за преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ составили: в 2020 г. осуждено 80 лиц, в 2021 г. – 47 лиц, в 2022 г. – 41 лицо, в 2023 г. – 88 лиц, однако за первое полугодие 2024 г. число осужденных по ст. 212 составило 10 человек².

¹ Арипов, Э. А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2008. – С. 54.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 – 2024 гг. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.10.2024).

Совершенно очевидно, что политическая обстановка в Российской Федерации накалена, периодически проходят различного рода митинги и протесты, вызванные недовольством деятельностью органов государственной власти, которые заканчиваются массовыми беспорядками. Так, в 2019 г. прошла волна согласованных и несогласованных протестных акций, ситуация значительно обострилась вокруг выборов в Мосгордуму. Во время несогласованной акции протеста «За честные выборы» 27.07.2019 г. происходило массовое задержание митингующих, а 30.07.2019 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ³.

Помимо этого, в период введения режима самоизоляции, общество продолжало очень активно выражать свои недовольства по поводу деятельности органов государственной власти. Например, 20.04.2020 г. во Владикавказе прошел стихийный митинг против режима самоизоляции, на котором митингующие требовали отправить в отставку главу Северной Осетии Вячеслава Битарова. По оценкам различных СМИ, на площадь у дома правительства вышли от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Они обвинили власть в том, что те не поддерживают потерявших работу из-за режима самоизоляции. 69 человек задержали⁴.

Безусловно, один из способов эффективного противодействия любым преступлениям – это наличие действующих уголовно-правовых норм, которые предусматривают ответственность за совершение общественно опасных деяний. В последнее

³ О ходе расследования уголовных дел в связи с событиями 27 июля в центре Москвы. Сайт Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве. – URL : <https://moscow.sledcom.ru/> (дата обращения: 19.10.2024).

⁴ Кремль прокомментировал акцию во Владикавказе и онлайн-митинги / Ведомости» (Vedomosti) : электронное периодическое издание. – URL : <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/04/21/828563-aktsiyu-vo-vladikavkaze-i-onlain-mitingi> (дата обращения: 19.10.2024).

время случаи совершения массовых беспорядков увеличились. Кроме того, в доктрине уголовного права точки зрения на понятие и толкование отдельных признаков состава массовых беспорядков имеют различия. Несовершенными являются и формулировки, заложенные законодателем в рассматриваемую уголовно-правовую норму. К сожалению, на практике возникают проблемы при уголовно-правовой квалификации массовых беспорядков, обусловлено это, прежде всего, отсутствием разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, а также отсутствием единообразной устоявшейся судебной практики.

Актуальность темы исследования обусловлена проблемами обеспечения общественной безопасности, которые возникают в связи с проводимыми в Российской Федерации реформами (политическими, экономическими, и др.), проблемами становления гражданского общества, увеличению числа угроз также способствуют современные международные конфликты.

Степень научной разработанности темы исследования. Несмотря на то, что научные исследования таких авторов, как Ю. Н. Демидов, В. Н. Кудрявцев, А. В. Наумов, В. П. Ревин, которые посвящены изучению преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, внесли определенный вклад в науку уголовного права, нельзя сказать, что данная уголовно-правовая норма является полностью изученной, особенно с учетом российских современных реалий. Так, например, кандидатские диссертации А. А. Абдульманова и А. З. Ильясова были написаны еще в 1990-х годах, как следствие, эти работы не отражают современную экономическую, политическую, а также социальную ситуацию. Стоит отметить, что таких масштабных исследовательских работ по изучению состава массовых беспорядков крайне мало.

Актуальность исследования обусловлена стремительным и непрерывным развитием уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ. В связи с этим требуется постоянное и глубокое научное изучение рассматриваемого нами вопроса.

1. МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

1.1. ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ В РОССИИ

Для предотвращения массовых беспорядков и управления ими важно развивать систему общественной безопасности, проводить работы по профилактике возможных конфликтов, содействовать диалогу между различными группами общества, и обеспечивать эффективное реагирование правоохранительных органов на возможные проявления массовых беспорядков.

Работа по предотвращению и управлению массовыми беспорядками требует комплексного подхода, включающего в себя социальные, политические, экономические и культурные меры, направленные на обеспечение стабильности и безопасности общества.

Историческое развитие ответственности за массовые беспорядки нашло отражение в различных нормативно-правовых актах, закрепляющих наказание за их совершение. Например, в советское время за участие в массовых беспорядках предусматривались серьезные наказания, включая тюремное заключение. В современной Российской Федерации также существуют законы, регулирующие наказание за массовые беспорядки, в том числе Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях.

Однако, важно помнить, что законы и наказания должны применяться с соблюдением принципов справедливости, закон-

ности и защиты прав человека. Кроме того, осуществление наказания за массовые беспорядки должно осуществляться в соответствии с международными нормами и стандартами прав человека.

Обращение к историческим корням и этапам развития научного знания необходимо для объективного понимания его системы и концепций на современном уровне. Опыт прошлого помогает избежать ошибок и направить в нужное русло.

В Краткой редакции Русской правды, в 40 статье, говорится о совершении преступления 10 людьми, можно сделать вывод, что это первое появление признака массовости. Хотя данное понятие и является оценочным, можно обратиться к толковому словарю С. И. Ожегова, где под «массовостью» понимается «что-либо совершенное большим количеством людей»⁵.

В Пространной редакции Русской правды в ст. 83 сказано, что «...если (кто) подожжет гумно... Так же (поступать), если кто-либо подожжет двор»⁶, т.е. выделяется такой способ совершения преступления, как поджог, аналогичный способ уничтожения или повреждения чужого имущества предусматривает и ст. 212 УК РФ.

Как отмечалось выше, С. А. Хохрин в своем исследовании указывает на появление понятия «подымщик». Действительно, в Судебнике 1497 г. (свод законов, созданный в эпоху правления Ивана III) появляются преступные деяния, которые инкриминируются подымщикам, кроме того, полагаем, что следует также

⁵ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М., 2000. – С. 344.

⁶ Зимин, А. А. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X – XII вв. / под ред. С. В. Юшкова. – 1-е изд. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1952. – С. 241.

отметить понятие «зажигалник». В досоветской историографии данные понятия трактовали очень похожим образом. Подымщика определяли как человека, поджигающего дома, дворы и жилые помещения, а зажигалника как лицо, поджигающего укрепления либо город⁷.

Такие трактовки не позволяют в полной степени осознать суть данных понятий. В связи с этим возникает вопрос: в чем же смысл разграничения между «подымщиком» и «зажигалником», если оба типа поджога представляют собой серьезные преступления, которые влекут за собой максимальное наказание. Зажигалник, как отмечают многие правоведы, это лицо, совершившее тяжчайшее преступление – поджог⁸, но данное понятие никак не связано с «подымщиком».

То есть уже в XV в. законодателем была осознана общественная опасность незаконного поведения толпы, призывов к общественным волнениям. Вышеуказанное преступление наказывалось смертной казнью, что относит его к категории тяжких преступлений, способных нанести существенный вред государству.

Чистяков О. И., сравнивая «подымщика» из Судебника 1497 г. и «подметчика» из Судебника 1550 г., приходит к выводу, что «подымщика можно рассматривать как человека, поднимающего бунт, возмущение, возбуждавшего кого-то, население или какую-то его часть против основ существующего правопорядка»⁹.

⁷ Сергеевич, В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1910. – С. 142.

⁸ Чистяков, О. И. Рецензия на книгу С. И. Штамм «Судебник 1497 года» // Советское государство и право. – 1956. – № 9. – С. 146.

⁹ Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1985. – Т. 2. – С. 71.

Как отмечают некоторые правоведы, это обращение в форме листовки, которую подбрасывают людям с целью возбуждения народа против власти. Допустимо провести некоторую аналогию между понятием «подымщик» и «подметчик» и сказать, что деяния из Судебника 1550 г., инкриминируемые лицам, так называемым «подметчикам», пришли на смену деяниям из Судебника 1497 г., которые инкриминировались «подымщикам».

Следует обратить внимание на то, что наказания за данные деяния были строгими, из чего следует, что это довольно серьезные покушения на правопорядок.

Следующий Судебник 1550 г. Ивана IV повторил норму предыдущего одноименного нормативного акта.

После принятия Судебника 1550 г. начинается активная законотворческая деятельность, это в итоге привело к тому, что многие законодательные акты устарели, а немалое количество, кроме того, противоречило друг другу. Затем к власти пришла новая династия Романовых и начала активную нормотворческую деятельность. Необходимо было систематизировать имеющиеся нормативные акты, привести в порядок многочисленные коллизийные нормы,

Соляной бунт, вспыхнувший в Москве в 1648 г., также послужил одним из факторов разработки и принятия Соборного Уложения 1649 г.¹⁰

Ответом на антиправительственные движения послужило установление ответственности за совершение деяний «скопом и заговором».

«Скоп и заговор – это форма организованных преступных формирований»¹¹. Представляется, что скоп – это то же самое, что толпа, большое количество людей.

¹⁰ Хохрин, С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2011. – С. 14.

¹¹ Там же.

Даль В. И. определяет понятие «скоп» как: ватага, толпа, сбор, сборище народа¹².

Объектом защиты стали должностные лица органов управления и непосредственно сам государь.

Проанализировав первый этап, следует сказать, что каких-либо признаков массовых беспорядков в их современном понимании, подходов к их понятию не существовало. В то же время появились предположения о возможности совершения преступления в толпе, о вероятности организации бунтов, направленных против власти.

Второй этап – принятие Воинского артикула Петра I 1715 г., закрепившего разграничение преступлений на разные виды, в том числе и государственные. В главе 17 «О возмущении, бунте и драке» артикуле 133 сказано, что все «непристойные подозрительные сходбища»¹³ и собрания людей, в том числе и для написания челобитной, через возмущение и бунт, запрещены под угрозой наказания. Кроме того, артикул 137 устанавливает запрет на любой бунт или возмущение, а именно выступление стихийное, без сформулированной надлежащим образом политической цели, под угрозой применения виселицы, т.е. создатели Артикула ясно осознавали степень общественной опасности деяний, совершаемых в кругу большого количества людей. Так как бунт, возмущение, предполагают массовые волнения, данные преступления можно считать первообразом массовых беспорядков.

В дальнейшем прообразы современных массовых беспорядков становятся все более явными и наиболее детально регламентированными.

¹² Даль, В. И. Толковый словарь великорусского языка. – М. : М. О. Вольфа, 1882. – Т. 4. – С. 548.

¹³ Артикул воинский 1715 года (утратил силу) // Официальный сайт Исторического факультета Московского государственного факультета им. М. В. Ломоносова. – URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 19.10.2024).

Устав Благочиния или Полицейский, подписанный Екатериной II в 1782 г.,¹⁴ запрещал преступления против народной тишины. Несмотря на то, что данная категория не раскрывается в Уставе, можно предположить, что такие преступления направлены против общественной безопасности и общественного порядка. Кроме того, выделяются такие деяния, как «сходбище подозрительное» и «скоп», которые запрещены под угрозой наказания. К сожалению, определения данных видов преступления также не содержатся в самом Уставе.

Уложение 1845 г.¹⁵ представляет уже полноценный уголовный кодекс, принятие данного акта послужило огромным шагом в развитии законодательства. Раздел 3 содержал главу под названием «О бунте против власти верховной и государственной измене». Статья 271 Уложения предусматривала «дифференцированную ответственность за устройство, подговор к устройству или участие в публичном скопище, сопровождавшееся насилием или угрозой над личностью, похищением, самовольным завладением, истреблением или повреждением чужого имущества, вторжением в чужое обитаемое здание либо иное помещение, огороженное место или усадьбу, а равно руководство совершением указанных действий или подстрекательство к ним»¹⁶. Дается определение бунта, т.е. восстание скопом и заговором против государя и государства. Формулировку данного состава можно рассматривать в качестве модели современного преступления

¹⁴ Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. (утратил силу). – URL : <http://amnesia.pavelbers.com/Straniza%20istorii%20Rossii%20%2095%20a.htm> (дата обращения: 19.10.2024).

¹⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Т. 15. (утратило силу) // Национальный Правовой Интернет-портал. – URL : http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 19.10.2024).

¹⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Т. 15.

«массовые беспорядки». Данное уложение послужило большим шагом к пониманию сущности многих современных категорий, связанных с массовыми беспорядками.

Уголовное уложение 1903 г. выступило последним фундаментальным законодательным актом дореволюционной России в области уголовной политики. Особый интерес представляют преступления против порядка управления. «Согласно ст. 120 Уголовного уложения к смуте относятся участие в преступных сообществах и скопищах»¹⁷.

Строгие наказания предусматривались для лиц, которые собрали скопище с преступной целью, либо же которые учинили противозаконные действия – ст. 121, 122, 123 Уголовного уложения. Можно сделать вывод, что само участие в скопищах не составляло преступления, для наказания нужны были либо преступные намерения, либо выполнение противоправных действий.

Что касается массовости скопища, то в Уложении не установлено каких-либо критериев. Безсонов С. С. указывал на то, что допускалось скопище, образованное и несколькими лицами, а максимальный предел не определен¹⁸.

В Уложении 1903 г., крупнейшем законодательном акте дореволюционной России, было дано определение такой категории как «смута», а также были выработаны признаки многих преступных деяний, в нашем случае, речь шла о преступных скопищах, которые имеют схожесть с преступлением, преду-

¹⁷ Уголовное уложение 1903 г. (утратило силу) // Национальный правовой Интернет-портал. – URL : http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 19.10.2024).

¹⁸ Безсонов, Д. Д. Массовые преступления, в общем и военном уголовном праве : диссертация на тему, утвержденную конференцией Александровской Военно-Юридической Академии. – СПб. : Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1907. – С. 192.

смотренным ст. 212 УК РФ. Несмотря на большой шаг вперед в развитии уголовного законодательства, возникали сложности с толкованием закона.

Подводя итог второму этапу, нужно отметить, что законодатель уже предпринимает попытки дать определение массовым беспорядкам и вырабатывает признаки данного преступления.

Третий этап многие правоведы устанавливают с начала Октябрьской революции 1917 г. Одной из задач, стоящих перед новым государством, являлась централизация власти, необходимо было пресекать всяческие недовольства общества, которые могут служить поводом к возникновению волнений, поэтому законодатель пошел по пути ужесточения ответственности за массовые беспорядки, в зависимости от роли в совершении преступления предусматривалась и высшая мера наказания. В этот период времени появляется первое закрепление ответственности за «массовые беспорядки» и ее дифференциации участников данного преступления.

В статье 77 УК РСФСР 1922 г. также предусматривала ответственность за «участие в массовых беспорядках, но при отсутствии отягчающих преступных деяний, указанных в ст. 75. Примечательно, что в данном акте устанавливается наказание за призывы к участию в массовых беспорядках, санкция предусматривает только минимальное наказание – 1 год (ст. 83)»¹⁹.

Изменения произошли с принятием УК РСФСР 1926 г., где глава «Государственные преступления» была исключена, а массовые беспорядки отнесены к главе «Преступления против порядка управления». Кроме того, согласно Положению о преступлениях государственных от 1927 г., данное преступное деяние получило статус «особо опасного для СССР», совершен-

¹⁹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу). – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102021298> (дата обращения: 19.10.2024).

ного без контрреволюционных целей²⁰. Также Положение исключило в качестве самостоятельного состава преступления агитацию и пропаганду, содержащие призыв к совершению массовых беспорядков.

По мнению П. В. Агапова, «в данный период нормы о массовых беспорядках применялись достаточно широко»²¹. Например, Пленум ВС СССР отмечал, что квалифицировать самосуды, учиненные массой лиц, следует как массовые беспорядки. До конца пятидесятых годов формулировки анализируемых составов не претерпевали каких-либо изменений.

В 1958 г. принимается Закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления»²². Такое преступление как массовые беспорядки было перемещено из категории «особо опасных для СССР преступлений против порядка управления» в раздел «Иные государственные преступления», примечательно, что раздел с особо опасными преступлениями тоже был закреплен в Законе от 1958 г., таким образом, статья «массовые беспорядки» больше не носила статус «особо опасного преступления»²³.

В статье 79 УК РСФСР 1960 г. было закреплено аналогичное понятие массовых беспорядков. Санкция была установлена

²⁰ Хохрин, С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань, 2011. – С. 22.

²¹ Агапов, П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. – М., 2009. – С. 30.

²² Об уголовной ответственности за государственные преступления: закон СССР от 25.12.1958 (утратил силу) // Сборник законов СССР. – 1968. – № 2.

²³ Курс советского уголовного права. Часть Особенная: Т. 3 / отв. ред. проф. Н. А. Беляев, проф. М. Д. Шаргородский. – Л. : Издательство Ленинградского государственного университета, 1973. – С. 254.

единая, вне зависимости от роли лица в совершении преступления, а преступление относилось к категории тяжких, что представляло собой их повышенную общественную опасность.

На этом заканчивается третий этап и, с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации от 1996 г., начинается этап, который длится по настоящее время. Несмотря на такую обширную историю данного состава, остается много нерешенных проблем.

Нельзя не согласиться с мнением В. В. Малиновского, который считает, что «в теории уголовного права понятие «массовых беспорядков» является очень спорным вопросом. Возможно, данное обстоятельство связано с достаточно непростой объективной стороной преступления»²⁴.

После прихода советской власти, совершение массовых беспорядков выделяется как самостоятельное преступление. Также, в этот период законодатель устанавливает такие признаки массовых беспорядков как погромы и поджоги. С принятием УК РСФСР 1926 нормы о массовых беспорядках применялись достаточно широко, так, даже самосуд, учиненный массой людей, согласно Пленуму ВС СССР, необходимо было квалифицировать это как массовые беспорядки.

В свою очередь УК РСФСР 1960 г. значительно сократил признаки преступления, а также отказался от дифференциации роли лица в совершении преступления.

Таким образом, законодатель установил, что массовые беспорядки это такое преступление, в ходе которого вред может быть причинен не только государственной власти, но и в целом

²⁴ Малиновский В. В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика) : монография / отв. ред. А. И. Чучаев. – М. : Проспект, 2009. С. 117.

обществу или отдельно взятому человеку, это обуславливается его помещением в главу 24 «Преступления против общественной безопасности». При этом, по-прежнему существуют так и теории, например, к таковым можно отнести сложную конструкцию состава, а также наличие оценочных категорий.

1.2. ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Провести исследование можно обратившись к нормам уголовного законодательства стран Содружества независимых государств, Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Хохрин С. А. считает, что Модельный УК СНГ 1996 г. сильно повлиял на законодательную конструкцию ответственности за массовые беспорядки стран-членов СНГ²⁵.

Отличие от остальных имеет и норма УК Молдовы, ст. 285 которого предусматривает помимо указанного выше, такой состав, как руководство массовыми беспорядками, а также допускает, что сопротивление представителям власти может быть необязательно с применением оружия, а просто насильственным. Кроме того, в УК Молдовы, совершение преступления с использованием условий массовых беспорядков является обстоятельством, отягчающим ответственность (ст. 77) понижен возраст уголовной ответственности, она наступает с 14 лет²⁶.

²⁵ Хохрин, С. А. Зарубежный взгляд на уголовную ответственность за массовые беспорядки (по законодательству ближнего зарубежья). – URL : <http://fireartides.com/pravo-ru/> (дата обращения: 19.10.2024).

²⁶ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. – URL : <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения: 19.10.2024).

Как можно заметить, законодательство стран-участниц СНГ во многом схоже и имеет следующие общие черты: считается, что объектом является общественная безопасность, невозможность совершения массовых беспорядков по неосторожности, мотивы и цели участников значения не имеют, также ни в одном нормативном правовом акте стран-членов СНГ не закреплено понятие массовых беспорядков и не содержится количественно-качественных критериев «массовости».

В соответствии с параграфом 25 УК ФРГ, «объективная сторона вышеуказанного преступления состоит в 1) насильственных действиях против людей или разрушительных действиях против вещей или 2) угрозах применения насильственных действий по отношению к людям, совершаемых сообща группой людей, угрожающих общественной безопасности, или кто, воздействуя на группу людей, способствует ее готовности к совершению таких действий»²⁷.

Во французском Уголовном кодексе употребляется термин «сборище». В соответствии со статьей 431-3, «сборищем считается любое собрание людей на общественном пути или в публичном месте, которое способно подорвать общественный порядок. Из этой формулировки сразу можно выделить основной объект преступления – общественный порядок. В Уголовном кодексе Франции предусмотрено различие в ответственности в зависимости от роли участников – будь то непосредственный участник, организатор или подстрекатель. Уровень общественной опасности также влияет на санкции, которые могут быть ужесточены в случае, если участник был вооружен»²⁸.

²⁷ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13.11.1998 г. по состоянию 15.05.2003 г. – URL : http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf (дата обращения: 19.10.2024).

²⁸ Уголовный кодекс Франции (УК Франции) 1994 г. – URL : <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 19.10.2024).

Что касается стран азиатско-тихоокеанского региона, особенностями уголовной ответственности за массовые беспорядки выделились КНР²⁹ и США³⁰.

Параграфом 210.2 ФУК США установлена ответственность за учинение беспорядков, при этом она дифференцируется в зависимости от роли участника, понести наказание можно за призывы к учинению беспорядков, организацию учинения беспорядков, а также за непосредственное участие в учинении беспорядков, сопровождавшихся насилием, угрозой применения насилия, уничтожением имущества или угрозой уничтожения имущества. Особенностью уголовного закона США является содержание в нем критерия массовости – он выражен в количественном смысле, беспорядки будут считаться массовыми, если в них участвовала группа человек в составе трех и более лиц.

Количественная характеристика массовости присутствует и в УК Канады³¹, где установлено, что толпой будет являться группа, составляющая 12 и более человек. Ответственность в Канаде наступает за непосредственное участие в незаконном собрании. Интересным представляется квалифицирующий признак: «участие в незаконном собрании с использованием маскировки».

Изучив уголовное законодательство западных стран, можно сделать вывод о схожести уголовно-правовых норм, однако законодатели нескольких государств предпочли изменить типичную для остальных конструкцию объективной стороны

²⁹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (УК КНР) от 01.10.1997 г. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева ; пер. с китайского Д. В. Вичикова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 150.

³⁰ Федеральный Уголовный кодекс США (ФУК США). – URL : <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2102> (дата обращения: 19.10.2024).

³¹ Уголовный кодекс Канады (УК Канады). – URL : <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/> (дата обращения: 19.10.2024).

рассматриваемого деяния, как это сделано в УК Китая, в ФУК США и УК Канады оценочная категория «массовость» получила количественное определение.

1.3. ПОНЯТИЕ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В СООТВЕТСТВИИ С УК РФ

В статье 212 УК РФ предусмотрена ответственность за:

- «организацию массовых беспорядков; подготовку лица для организации массовых беспорядков или участие в них;
- склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ;
- за участие в массовых беспорядках и заключается в непосредственном совершении действий, образующих массовые беспорядки;
- призывы к массовым беспорядкам, участию в них или к насилию над гражданами, т.е. однократными или многократными обращениями к участникам массовых беспорядков либо широкому кругу посторонних лиц в любой форме (устно, письменно, с помощью средств связи; как анонимно, так и с указанием автора), нацеленными на побуждение адресатов призывов к активным действиям;
- прохождение лицом обучения в целях организации массовых беспорядков либо участия в них»³².

В доктрине уголовного права существуют различные точки зрения к определению массовых беспорядков.

Григорьев В. Н. «определяет рассматриваемое явление как умышленные действия, совершаемые большой группой людей –

³² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ: [Принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. ; Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] (ред. от 27.12.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

толпой, посягающие на основы общественного порядка и безопасности и сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями или оказанием вооруженного сопротивления»³³.

С точки зрения В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова «массовые беспорядки – есть нарушения общественного порядка, совершаемые большой группой людей (толпой)³⁴.

Багмет А. М. в своих многочисленных работах, посвященных проблеме массовых беспорядков, констатирует, что «массовые беспорядки – это противоправная деятельность большого количества людей»³⁵.

Коряковцев В. В. включает в понятие признак согласованности лиц, а также территорию, на которой произошло преступление, т.е. дает следующее определение: «Массовые беспорядки – это согласованные действия большого количества людей, грубо нарушающие установленный порядок поведения на определенной территории»³⁶.

С точки зрения Э. А. Арипова, «это деяния, совершаемые большим количеством людей, выражающие протест против общественной безопасности и порядка»³⁷.

На основании определения можно выделить ключевые признаки массовых беспорядков:

– активные действия: Значительное количество людей (толпа) осуществляет активные действия.

³³ Григорьев, В. Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения. – М. : Юрайт, 2023. – С. 5.

³⁴ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 2023. – С. 242.

³⁵ Багмет, А. М. Массовые беспорядки как уголовно-правовое понятие // Власть и управление на Востоке России. – 2012. – С. 4.

³⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. В. Коряковцев, К. В. Питулько. – СПб., 2010. – С. 498.

³⁷ Арипов, Э. А. Предупреждение массовых беспорядков // Российский следователь. – 2008. – № 8. – С. 21.

– нарушение общественного порядка: Эти действия ассоциируются с нарушением установленных норм поведения на конкретной территории, что, в свою очередь, приводит к угрозе общественной безопасности и порядку.

Некоторые исследователи предприняли попытки определить признак массовости, опираясь на приблизительное или конкретное количество участников. Например, К. Г. Вдовиченко утверждает, что для достижения массового характера достаточно участия всего лишь нескольких десятков человек³⁸.

Соловьев А. указывает, что «в любой момент перекрыть движение транспорта, пешеходное движение, сорвать проведение массового мероприятия, нарушить работу различных учреждений и организаций, т. е. контролировать положение на определенной значительной территории»³⁹.

Такие термины, как «множество людей», «толпа» и «массовость», представляют собой оценочные категории и не могут быть точно количественно определены. Их следует оценивать в рамках конкретной ситуации органами предварительного следствия и суда.

Подводя итоги главы, считаем отметить следующие положения:

– очевидно, что уголовная ответственность за массовые беспорядки зарождались и формировались из многократно воспроизводимых актов деятельности людей, систематических отношений и устойчивых форм связей;

– в процессе жизнедеятельности человека, распространяющейся на большой объем людей с личными запросами, желаниями, имеет место неизбежное столкновение и противоречие в их стремлениях, а, следовательно, и совершение массовых беспорядков.

³⁸ Вдовиченко, К. Г. Понятие массовых беспорядков // Современные проблемы уголовной политики. – 2014. – С. 104.

³⁹ Соловьев, А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – С. 47–48.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ (СТАТЬЯ 212 УК РФ)

2.1. ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Объект преступления. Значение объекта преступления обусловлено тем, что в объекте преступления находят отражение общественные отношения, подлежащие особой охране со стороны государства. Именно объект преступления лежит в основе конструирования Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и разграничения преступлений по их общественной опасности.

От правильного определения правоприменителем сущности объекта противоправного преступного деяния в процессе его квалификации в конечном итоге зависит законность принятия того или процессуального решения.

Мы согласны с мнением В. В. Векленко, где он обоснованно указывает на то, что «объект преступления имеет важное уголовно-правовое значение». «Во-первых, определение круга общественных отношений, требующих уголовноправовой охраны и составляющих содержание объекта преступлений, является предпосылкой постановки и, соответственно, эффективного решения одной из задач уголовного закона (ст. 2 УК РФ). Во-вторых, объект преступления составляет основу для построения Особенной части УК РФ. В-третьих, преступления в зависимости от их объекта различаются по характеру общественной опасности. В-четвертых, будучи обязательным признаком состава преступления, объект преступления выступает одним из условий уголовной ответственности»⁴⁰.

⁴⁰ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. В. Векленко. – М. : Юрайт, 2024. – С. 141.

С нашей точки зрения под объектом необходимо понимать подлежащие уголовно-правовой охране общественные отношения, возникающие в процессе реализации человеком своих прав и свобод, которым в результате противоправного, виновного, общественно опасного действия (бездействия) может быть причинен вред.

Родовой объект (некоторые употребляют термин «специальный») представляет часть общего объекта, и объединяет в себе однородные по социальной природе общественные отношения, в связи с тем охраняемые единым комплексом уголовно-правовых норм. Родовой объект ложится в основу деления Уголовного кодекса на разделы.

Видовой объект, в свою очередь, является частью родового, и представляет собой совокупность наиболее близких по природе отношений, на которые посягают преступления, закрепленные в определенной главе Уголовного кодекса.

Абдульманов А. А. под родовым объектом массовых беспорядков понимает основы общественного порядка и безопасности⁴¹. Данилов С. А. также полагает, что в качестве родового объекта «ст. 212 УК РФ выступает общественная безопасность и общественный порядок»⁴². Ткаченко В. И. отмечает, что «несмотря на название раздела IX УК РФ, где общественная безопасность и общественный порядок указаны в качестве самостоятельных объектов, в объем общественной безопасности как родового объекта включается общественный порядок в качестве одного из его слагаемых»⁴³.

⁴¹ Абдульманов, А. А. Уголовно-правовые меры борьбы с массовыми беспорядками : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 1994. – С. 47.

⁴² Данилов, С. А. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков // Известия Вузов. – 2014. – № 8. – С. 177–178.

⁴³ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. – М. : Проспект, 2011. – С. 398–399.

Как отмечает А. И. Якунин, «родовым объектом массовых беспорядков является общественная безопасность в широком смысле слова, а именно, защищенность определенных сфер общественных отношений, которые отражены в названиях глав раздела IX УК РФ»⁴⁴.

Сложно не согласиться с данной точкой зрения, думается, что под родовым объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ, следует «понимать общественную безопасность в широком смысле, а именно общественные отношения, которые обеспечивают безопасность в различных сферах жизни общества, составными элементами которой являются: общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, а также безопасность в сфере компьютерной информации»⁴⁵.

«Под видовым объектом преступлений, которые предусмотрены главой 24 УК РФ, куда входят и «массовые беспорядки», исследователи зачастую понимают общественную безопасность в узком смысле, используя такое понятие как общая общественная безопасность», которая раскрывается как «совокупность общественных отношений, обеспечивающих защищенность жизни и здоровья граждан, имущественных интересов, общественного спокойствия и порядка, нормальной деятельности учреждений, организаций, предприятий»⁴⁶.

На наш взгляд, представляется верной позиция, согласно которой под видовым объектом преступления, предусмотрен-

⁴⁴ Якунин, А. И. Объект посягательства при массовых беспорядках // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 2. – С. 171.

⁴⁵ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. – М. : Проспект, 2011. – С. 398–399.

⁴⁶ Российское уголовное право : учебник : в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – М. : Проспект, 2023. – С. 327.

ного ч. 1 ст. 212 УК РФ, следует понимать общественную безопасность в узком смысле. Видовой объект преступлений, которые входят в главу 24 УК РФ, носит кумулятивный характер и включает в себя общественную безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности, в сфере осуществления специальных видов работ, в сфере обращения общепасных предметов и материалов.

Общественная безопасность шире, чем общественный порядок. Полагаю, что данные понятия взаимообусловлены и тесно связаны, в связи с чем нарушение одного ведет к нарушению другого. Понимание объекта осложняется еще и тем, что нет легальных понятий, которые отражали бы сущность «общественной безопасности» и «общественного порядка».

Обращаясь к науке уголовного права, можно встретить множество подходов к пониманию общественной безопасности и общественного порядка. Популярно понятие общественного порядка, предложенное И. Н. Даньшиным, согласно которому «это порядок волевых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и иных нормах неюридического характера правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей в условиях развитого общества»⁴⁷.

Что касается такого понятия, как «общественная безопасность», то исследователями оно обычно рассматривается в узком и широком смысле. Здравомыслов Б. В., Мельниченко А. Б., Радачинский С. Н. придерживаются аналогичной точки зрения. Такая позиция не является полностью оправданной, поскольку затрагивает лишь одну область общественной безопасности, а именно: соблюдение технических правил.

⁴⁷ Даньшин, И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. – Харьков, 1971. – С. 68.

Коротких А. Е. в широком смысле определяет общественную безопасность как «состояние защищенности личности и общества от совокупности угроз противоправного, техногенного, природного, космического, экологического и иного характера различными по своему характеру и значимости мерами»⁴⁸. Прохожев А. А. под защищенностью понимает «способность сохранения объектом или системой (природа, человек, общество, государство и др.) своей качественной определенности и возможности выполнения своих функций и задач в условиях воздействия негативных факторов»⁴⁹.

Демин И. В. понятием «общественная безопасность» характеризует такое состояние, при котором под защитой находятся жизненно-важные интересы общества, когда крайне мала вероятность как внешних, так и внутренних угроз.

Можно заключить, что безопасность – это, прежде всего, «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства». Общественная безопасность, в первую очередь, подразумевает защиту интересов как общества в целом, так и личности, как его члена. Суть любого преступного посягательства на общественную безопасность заключается в том, что потенциальные потерпевшие могут быть любым лицом. В связи с этим преступление против общественной безопасности может вызывать у каждого человека опасения за свою безопасность и безопасность своих близких. Поэтому законодательство нацелено на регламентацию тех сфер жизни, которые могут представлять опасность как для отдельной личности, так и для общества. В более широком смысле обществен-

⁴⁸ Коротких, А. Г. О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 3. – С. 18.

⁴⁹ Прохожев, А. А. Теория развития и безопасности человека и общества. – М., 2006. – С. 35.

ная безопасность охватывает защищенность определенных сфер общественных отношений, что отражено в Уголовном кодексе РФ, особенно в названиях глав IX его раздела.

Множество разных мнений, как в юридической практике так и в теории, можно встретить относительно того, что понимать под непосредственным объектом массовых беспорядков.

Существует достаточно распространенное мнение, согласно которому непосредственным объектом ст. 212 УК РФ выступает общественная безопасность⁵⁰.

В юридической практике некоторые правоприменители придерживаются данной точки зрения. Так, согласно Апелляционному постановлению № 1-7/2018 22К-344/2018 от 30 января 2018 г., ФИО1 и ФИО2 обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, как отмечает Верховный Суд Республики Крым, данное преступление направлено против общественной безопасности⁵¹.

Также, в приговоре Центрального районного суда г. Симферополя № 1-713/2015 от 28 декабря 2015 г. по делу № 1-713/2015 говорится, что Ю. Т.А., сторонник радикальных политических взглядов, совершил тяжкое преступление против общественной безопасности, а именно преступление, предусмотренное ст. 212 УК РФ⁵². Однако такое понимание непосредственного объекта не помогает нам понять сущность данного преступления.

⁵⁰ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Рапога. – М., 2023. – С. 233.

⁵¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым № 1-7/2018 22К-344/2018 от 30 января 2018 г. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/JrUUK2FZaKVE81> (дата обращения: 19.10.2024).

⁵² Приговор Центрального районного суда г. Симферополя № 1-713/2015 от 28 декабря 2015 г. по делу № 1-713/2015 – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/bfklf1EYaWm5d> (дата обращения: 19.10.2024).

Другие исследователи выделяют в качестве основного непосредственного объекта массовых беспорядков общественный порядок и общественную безопасность⁵³. Данная позиция также распространена и в судебной практике. Так, Верховный Суд Республики Хакасия разделяет данную точку зрения, согласно приговору № 2-5/2017 от 05.09.2017 г. по делу № 2-5/2017, Т. Ю.И., совместно с другими лицами, производство в отношении которых велось раздельно, организовал массовые беспорядки в учреждении уголовно-исполнительной системы, а именно в ФКУ «ИК-35 УФСИН России», которые сопровождались погромами, поджогами, уничтожением имущества, тем самым совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 212 УК РФ, что повлекло нарушение общественного порядка и общественной безопасности⁵⁴.

Существуют и менее распространенные точки зрения относительно того, что же понимать под непосредственным объектом массовых беспорядков. Иванов В. Д. убежден, что в качестве такого объекта выступают «основы государственного управления в области охраны общественной безопасности и правопорядка»⁵⁵. Ревин В. П. «под непосредственным объектом данного преступления понимает отношения, регулирующие общественную и личную безопасность, общественный порядок и спокойствие»⁵⁶.

⁵³ Российское уголовное право : учебник : в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – М. : Проспект, 2023. – С. 332.

⁵⁴ Приговор Верховного Суда Республики Хакасия № 2-5/2017 от 05.09.2017 г. по делу № 2-5/2017 – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/oT7NsigCBnVH> (дата обращения: 19.10.2024).

⁵⁵ Иванов В. Д. Уголовное право. Особенная часть: учебник. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 222.

⁵⁶ Уголовное право России. Особенная часть : учебник. / под ред. В. П. Ревина. – 2-е изд., испр и доп. – М. : Юстицинформ, 2023. – С. 285.

Багмет А. М. и Бычков В. В. полагают, что «непосредственный объект массовых беспорядков – это общественная безопасность в узком смысле, поясняя свою позицию, указывают на то, что «вред такими преступлениями причиняется не конкретному человеку, а безопасным условиям жизни общества в целом»⁵⁷.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, происходит посягательство на такой непосредственный объект, как общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности, думается, это наиболее верный взгляд на непосредственный объект данного преступления.

Большинство исследователей выделяют в составе «Массовых беспорядков» не только непосредственный, но и дополнительный объект. Гринберг М. С. отмечает, что основной объект – это общественная безопасность, а в роли дополнительного могут выступать собственность, здоровье и жизнь⁵⁸.

Так, в приговоре Верховного Суда Республики Хакасия № 2-3/2018 от 27.09.2018 г. по делу № 2-3/2018 указано, что Абрамян А. С., Алиев Ш. М., Ниязов Ф. А., Сабитов Р. Ж., Тагаев Д. Н., Тхамитлоков Н. З., Халилов Э. А. организовали массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами и уничтожением имущества в г. Абакане на территории ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия, тем самым совершили преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 212 УК РФ, нарушив общественный порядок и безопасность, а также создали угрозу жизни и здоровью в отношении большого количества лиц⁵⁹.

⁵⁷ Багмет А. М., Бычков В. В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков : монография. – М. : Проспект, 2009. – С. 27.

⁵⁸ Гринберг, М. С. Преступления против общественной безопасности. – Свердловск, 1974. – С. 18.

⁵⁹ 9.2018 г. по делу № 2-3/2018 – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/5cG7OсKWAbQd> (дата обращения: 19.10.2024).

В приговоре Свердловского областного суда № 1-46/2015 от 21.12.2015 г. по делу № 1-46/2015 указано, что Шестаков и Пересыпкин организовали массовые беспорядки, сопровождающиеся насилием, погромами, тем самым совершили преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 212 УК РФ, там же отмечается, что «объектами охраны преступления, предусмотренного ст.212 УК РФ являются общественная безопасность, отношения по обеспечению телесной неприкосновенности человека, его здоровья, собственности, общественного порядка, нормальной деятельности предприятий, учреждений, органов власти и управления»⁶⁰. Правоприменитель выделил в качестве основного объекта «общественную безопасность» и указал на наличие дополнительного объекта. Такой же позиции придерживается и профессор А. В. Бриллиантов, указывая на многообъектность данного преступления.

Багмет А. М. выделяет в качестве дополнительного объекта «жизнь, здоровье, половую неприкосновенность и половую свободу личности, конституционные права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественную безопасность в сфере обращения с общепасными предметами, общественную нравственность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, основы конституционного строя и безопасности государства, порядок управления, мир и безопасность человечества», обосновывая это тем, что в ходе массовых беспорядков могут быть совершены такие преступления, как убийство (ст. 105 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), разбой (ст. 162

⁶⁰ Приговор Свердловского областного суда № 1-46/2015 от 21.12.2015 г. по делу № 1-46/2015 – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/u16SF1Trmjgr> (дата обращения: 19.10.2024).

УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ) и др. По нашему мнению, данная позиция чрезмерно расширяет спектр возможных дополнительных объектов состава массовых беспорядков, так как ч. 1 ст. 212 УК РФ не охватывает большинство из вышеперечисленных деяний.

Существует противоположная точка зрения, согласно которой единственным объектом ст. 212 УК РФ выступает общественная безопасность. Комиссаров В. С. «обосновывает данное утверждение тем, что «без причинения вреда таким благам, как жизнь, здоровье людей, собственность и т.д., не может быть посягательства на общественную безопасность»⁶¹.

Правоприменители довольно часто придерживаются данной позиции. Так, в приговоре Челябинского областного суда № 2-5/2018 от 05.09.2018 г. по делу № 2-5/2018 указано, что Гирь Александр Петрович организовал массовые беспорядки, сопровождавшиеся насилием, тем самым совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 212 УК РФ, действия подсудимого посягали на общественную безопасность⁶².

Можно заметить, что ни в теории, ни в практике нет единого мнения. Однако, полагаем, следует согласиться с той позицией, согласно которой в составе «Массовых беспорядков» следует выделять не только непосредственный объект, но и дополнительный, данная точка зрения является наиболее распространённой.

⁶¹ Комиссаров, В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложников и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М., 1997. – С. 20.

⁶² Приговор Челябинского областного суда № 2-5/2018 от 05.09.2018 г. по делу № 2-5/2018 – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/QDdZV6HMjIm> (дата обращения: 19.10.2024).

ненной. Кроме того, без посягательства на жизнь, здоровье и (или) собственность, не может быть и посягательства на общественную безопасность, в свою очередь, «причинение вреда данным благам не обязательно влечет нарушение общественной безопасности».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в качестве родового объекта массовых беспорядков выступает общественная безопасность в широком смысле слова, а именно общественные отношения, которые обеспечивают безопасность в различных сферах жизни общества.

Отличительной чертой норм о массовых беспорядках является то, что в ходе совершения деяний, предусмотренных ст. 212 УК РФ, наносится вред широкому кругу общественных отношений, так как в ходе массовых беспорядков может причиняться вред здоровью людей, повреждаться или уничтожаться имущество и т.д., следовательно, противоправное влияние претерпевают безопасные и нормальные условия жизни всего социума. Это может говорить о том, что рассматриваемое преступление является многообъектным. Дополнительными непосредственными объектами ст. 212 УК РФ могут быть здоровье, неприкосновенность личности, собственность, порядок управления и государственная власть.

Массовые беспорядки не являются преступлением против порядка управления⁶³. Таким образом, объектом преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, является общественная безопасность.

Объективная сторона массовых беспорядков. Объективная сторона преступления, являясь внешним выражением преступ-

⁶³ Приговор Московского городского суда от 14 ноября 2018 г. по делу № 2-0012/2018 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

ления, таким образом, выступает важнейшей предпосылкой уголовной ответственности.

Объективная сторона ч. 1 ст. 212 УК РФ представлена такими альтернативными действиями как: организация массовых беспорядков и подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них.

Что касается самого понятия «массовые беспорядки», законодательного определения нет, поэтому следует обратиться к теории уголовного права и судебной практике.

Так, согласно кассационному определению Верховного Суда РФ от 22.12.2005 г. № 80-о05-35сп, «под массовыми беспорядками законодатель понимает преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия в сфере экономики, политики, экологии, военной сфере, парализовать деятельность органов государственной власти и управления»⁶⁴. Однако данное толкование массовых беспорядков не вносит ясности в понимание сущности преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ, мы лишь делаем вывод, что массовые беспорядки могут повлечь тяжкие последствия.

Можно выделить некоторые признаки массовых беспорядков, которые преобладают в науке уголовного права: «противоправные действия, толпа или большое количество людей, а также нарушение общественной безопасности и(или) общественного порядка, сопровождение насилием, погромами, поджогами и т.д.». Для того, чтобы установить, что понимать под «толпой», следует раскрыть признак массовости.

⁶⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 80-о05-35сп от 22.12.2005 г. – URL: http://www.sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_33419.htm (дата обращения: 16.10.2024).

Легитимно не установлено, какое количество людей необходимо, чтобы беспорядки были признаны массовыми. Так, Ю. Н. Демидов отмечает, что «понятие массы людей, толпы весьма условно»⁶⁵. Утевский Б. С., в курсе советского уголовного права, характеризуя массовые беспорядки, писал, что «массы – меняющаяся толпа со свободным доступом и свободным выходом участников»⁶⁶. Однако, по-прежнему остается вопрос, что же такое толпа и можно ли выделить какой-либо количественный критерий.

Обратившись к толковому словарю русского языка, мы увидим, что «толпа – нестройное, неорганизованное скопление людей, сборище»⁶⁷. Опять же, указание на количество мы не найдем, зато наблюдается качественный критерий, а именно неорганизованность скопления людей.

Проанализировав различные исследования, можно заметить, что наука уголовного права, как правило, не связывает понятие «толпа» и сам признак массовости с количественными характеристиками, оставляя данный вопрос на усмотрение правоприменителя.

Полагаем, количественный критерий массовости является оценочным и не может быть формализован, в связи с чем следует обратить внимание на качественные характеристики толпы, что поможет при квалификации деяния. Именно толпа в ее социологическом аспекте дает возможность установить, являются какие-либо деяния массовыми беспорядками или иными преступлениями, субъектом которых выступает, например, группа лиц. Так, С. А. Хохрин выделяет следующие признаки толпы:

⁶⁵ Демидов, Ю. Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие. – М., 1994. – С. 7.

⁶⁶ Утевский, Б. С. Уголовное право. – 2-е изд. – М., 1950. – С. 213.

⁶⁷ Толковый словарь Ушакова. – URL : <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=2321> Wales (дата обращения: 16.10.2024).

связанность какой-либо идеей, за счет чего у толпы появляется общая направленность действий; стихийный характер сбора людей.

Данилов С. А. напротив, указывает на такой признак толпы как «отсутствие общей цели и организационно-ролевой структуры»⁶⁸. Но довольно часто мотивом массовых беспорядков выступает недовольство деятельностью органов государственной власти, корыстная заинтересованность, в связи с чем, как правило, такие лица будут иметь какую-либо общую цель. Следовательно, наличие общей цели у толпы не является обязательным признаком, она может как существовать, так и отсутствовать.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать о необходимости Пленуму ВС РФ дать разъяснения по поводу критериев массовости. В качестве таких критериев можно выделить: массовый характер противоправных действий, слабо выраженная специализация ролевой деятельности, трудноуправляемость толпы, связанность действий участников, когда поступок одного лица «подхватывается» другими, т.е. определенная общность деятельности, высокое эмоциональное напряжение, также действия толпы характеризуются неперсонифицированным поведением. Кроме того, правоприменителю следует обращать внимание на обстановку совершения противоправных действий, оценивая каждую ситуацию индивидуально.

К объективным признакам проявления массовых беспорядков, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ, относятся следующие действия: угроза применения насилия, погром, поджог, уничтожение имущества, применения оружия, оказания сопротивления представителю власти, неповиновение в исправительных учреждениях. Рассмотрим их с точки зрения судебной практики.

⁶⁸ Данилов, С. А. Указ. соч. – С. 177–178.

Во-первых, угроза применения насилия. Под угрозой применения насилия обычно понимают психическое воздействие на человека, с целью показать свою готовность оказания на него физического воздействия. Следует отметить, что угроза должна восприниматься лицом как реальная, а не абстрактная, что означает, воспринятая потерпевшим как возможная к применению со стороны виновных лиц. Угроза может выражаться в демонстрации намерения нанести побои, вред различной степени тяжести, а также в высказывании намерения совершить преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ.

В судебной практике также распространена позиция, согласно которой «насилие» включает в себя как психическое, так и физическое воздействие. В определении указано, что большая часть воспитанников, находящаяся в состоянии алкогольного опьянения, заводила толпу, и выдвигала сотрудникам угрозы применения физического насилия, которые были восприняты реально⁶⁹.

Во-вторых, погром. «Погромы» – это посягательство на объекты недвижимости, транспорт, и иное имущество, сопряженное с их повреждением и разрушением.

Так, погром в ходе массовых беспорядков может сопровождаться уничтожением имущества подручными средствами. Так, Р. взял в руки переданный ему табурет, которым вооружился для использования его в качестве орудия преступления, и нанес им множественные удары по указанной камере видеонаблюдения. В результате совместных преступных действий «данные изъяты» и Р. уничтожили указанную камеру видеонаблюдения. После этого Р., удерживая при себе указанный табурет, подошел

⁶⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26.12.2019 г. по делу № 91-АПУ19-6 – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/1H45VNF0uKlр> (дата обращения: 16.10.2024).

к камере видеонаблюдения, установленной в бытовом помещении отряда, по которой нанес множественные удары табуретом, тем самым уничтожив ее. В ходе массовых беспорядков Р. путем погрома уничтожил светильники и громкоговорители, установленные в большом спальном помещении отряда, а также стенды с информацией воспитательного характера, размещенные в помещении коридора отряда.

В-третьих, поджог. В толковом словаре содержание поджогов раскрывается как умышленное воспламенение чего-либо. Как поджог может расцениваться метание бутылок с зажигательной смесью, хотя бы и не повлекшее возникновение реального пожара. Так, по уголовному делу, вопреки доводам кассационной жалобы, судом установлено, что массовые беспорядки, участие в которых принял осужденный, сопровождалось в том числе поджогами, поскольку участники беспорядков забрасывали бутылками с зажигательной смесью сотрудников полиции, одна из которых разбилась в непосредственной близости от Я., в результате чего последний получил термический ожог, причинивший легкий вред его здоровью.

Ликвидация очага возгорания в ходе массовых беспорядков не свидетельствует о том, что предпринятый преступниками поджог не имел места.

Незначительность причиненного в ходе массовых беспорядков имущественного ущерба сама по себе не опровергает совершение поджога.

В-четвертых, уничтожение имущества. Но не всегда повреждение или уничтожение имущества не является обязательным условием признания содеянного массовыми беспорядками. Так, Н. А. Кабанов полагает, что закрепление такого термина как «погромы» и «поджоги» является излишним, так как оно охва-

тывается понятием «уничтожение имущества»⁷⁰. Однако, как мы отмечали выше, последствием погромов и поджогов может выступать не только полная гибель вещи, но также и ее повреждение, следовательно, такое понятие как «уничтожение имущества» не всегда охватывает действия, включенные в содержание погромов и поджогов.

В-пятых, применение оружия. В качестве оружия, используемого в ходе массовых беспорядков, могут применяться любые предметы, представляющие опасность для окружающих: камни, обломки кирпичей и шифера, палки, бытовые ножи, иной бытовой и сельскохозяйственный инвентарь. Так, по уголовному делу потерпевшие детально описали события нападения на них цыган во время массовых беспорядков, показали о вооруженности цыган предметами, представляющими опасность для окружающих, указали, кто из них и чем был вооружен, показали об избивании их руками, камнями, обломками кирпичей и шифера, деревянными палками, металлическими брусками, иным бытовым и сельскохозяйственным инвентарем, о демонстрации бытовых ножей, высказанных угрозах применения насилия, причинения смерти, захвата территории села цыганами.

В-шестых, оказание сопротивления представителю власти. Сопротивление представителю власти может считаться признаком участия в массовых беспорядках, при этом к вооруженному сопротивлению приравнивается бросание в представителей власти камней и других предметов, распыление слезоточивого газа, независимо от причинения ущерба. Так, судебной коллегией установлено, что совершение ФИО117 указанного преступления

⁷⁰ Кабанов, Н. А. Правовые особенности квалификации массовых беспорядков // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С. 107.

подтверждается полученными в установленном законом порядке результатами оперативно-розыскной деятельности; протоколами осмотров предметов – видеозаписей, на которых запечатлены противоправные действия участников митинга, выразившиеся в забрасывании камнями и другими предметами, а иные лица распыляли в область лица сотрудников правоохранительных органов слезоточивый газ; протоколами осмотров места происшествия; протоколами выемок, заключениями судебных экспертиз, согласно которым у потерпевших имеются телесные повреждения.

Таким образом, возникает вопрос, является ли сопротивление вооруженным в том случае, если виновным лицом был применен предмет, используемый в качестве оружия.

В-седьмых, неповиновение в исправительных учреждениях. Так, массовые беспорядки с участием заключенных на территории исправительного учреждения, во всяком случае, не могут считаться мирной акцией протеста.

Также, обсуждение вопросов финансирования организации массовых беспорядков из местных и зарубежных источников свидетельствует об организаторской роли лиц в процессе подготовки к массовым беспорядкам.

Приготовление и подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них включает в себя:

– подготовка к совершению массовых беспорядков может выражаться путем сообщения недостоверной и (или) искажения достоверной информации с целью возбуждения чувства негодования, агрессивного поведения⁷¹;

⁷¹ Приговор Московского городского суда от 14 ноября 2018 г. по делу № 2-0012/2018 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

– приискание и применение орудий преступления. Например, подготовка к участию в массовых беспорядках может включать обсуждение плана изготовления бутылок с легковоспламеняющейся жидкостью в целях применения против представителей власти, их изготовление, приготовление средств связи с другими участниками⁷²;

– признаком подготовки к совершению массовых беспорядков может являться открытое ношение предметов, используемых в качестве оружия⁷³.

Часть 1.1 ст. 212 УК РФ включает в себя совершение следующих действий: склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ.

Склонение к совершению массовых беспорядков характеризуется активными действиями и представляет собой специальный случай подстрекательства. Просьба, адресованная другому лицу и содержащая предложение принять участие в массовых беспорядках, сама по себе еще не свидетельствует о склонении такого лица к совершению преступления⁷⁴.

Часть 2 ст. 212 УК РФ – участие в массовых беспорядках. Суд правильно указал, что осужденные совершали активные

⁷² Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 августа 2019 г. № 67-АПУ19-9 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

⁷³ Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 июля 2019 г. № 45-АПУ19-12 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

⁷⁴ Приговор Свердловского областного суда от 21 января 2019 г. по делу № 2-1/2019 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

действия, направленные на эскалацию конфликта: Н. непосредственно применял насилие, В. принимал участие в поломке ворот локального участка, Б. и В. принесли звукоусиливающую аппаратуру, с помощью которой выкрикивали требования поддержать массовые беспорядки, а гражданам на прилегающей территории – не расходиться и препятствовать продвижению сотрудников ОМОН на территорию колонии, иначе их незаконные действия будут пресечены⁷⁵.

Сообщение органам власти о происходящих массовых беспорядках виновным может быть расценено как способ скрыть преступный характер своих действий и не свидетельствует само по себе об отсутствии в действиях такого лица состава преступления⁷⁶.

Для массовых беспорядков, происходящих на улицах, более характерно применение насилия. Центральным судом города Симферополя Республики Крым была установлена вина Юнусова Т. А. в участии в массовых беспорядках. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: члены политической партии решили провести несанкционированный митинг у здания Верховного совета в городе Симферополе, в этом же месте проходил законный митинг другой партии, преступный умысел был направлен на препятствование проведению сессии Совета. Фактическое неприменение насилия в отношении потерпевших, являвшегося непосредственной целью массо-

⁷⁵ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 13 марта 2023 г. по делу № 10-985/2023 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

⁷⁶ Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2019 г. № 5-АПУ19-20 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

вых беспорядков по причинам, не зависящим от воли лица, участвовавшего в таких беспорядках, указывает на неоконченность состава преступления⁷⁷.

Провокация массовых беспорядков лицом, не являющимся их организатором, но заведомо осознающим и сознательно допускающим вероятность таких последствий путем совершения противоправного посягательства в отношении организатора беспорядков, может свидетельствовать о наличии признаков участия в массовых беспорядках в действиях такого лица⁷⁸. Так, установленные по делу обстоятельства явно свидетельствуют о том, что осужденные осознавали тот факт, что со стороны организатора беспорядков уже предпринимаются действия по привлечению на свою сторону большинства лиц из числа, содержащихся под стражей, для защиты собственных интересов, и продолжение их конфликта с организатором беспорядков с применением насилия к последнему и выступающим на его стороне лицам, повлечет за собой массовые беспорядки среди лиц, содержащихся в следственном изоляторе, и сознательно допускали их, тем не менее осужденные не отказались от своих намерений. То есть, не являясь организаторами массовых беспорядков, вместе с тем они своими совместными действиями инициировали их начало, применив насилие к лицам, находившимся в камере СИЗО, после чего к участию в беспорядках в поддержку их организатора присоединились иные лица, содержащиеся в следственном изоляторе, а затем беспорядки распространились

⁷⁷ Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 июля 2019 г. № 45-АПУ19-12 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

⁷⁸ Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2019 г. № 48-АПУ19-1// Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

на территории всего следственного изолятора. При этом, как правильно указал суд, то обстоятельство, что дальнейшие беспорядки в следственном изоляторе продолжались уже без их непосредственного участия, не освобождает их от уголовной ответственности за фактически совершенные действия. Таким образом, с учетом того, что осужденными осознавались и сознательно допускались последствия применения ими насилия в отношении организатора беспорядков, учитывая также большое количество участников конфликта с каждой стороны в момент применения насилия, суд обоснованно пришел к выводу о том, что преступное посягательство со стороны осужденных было направлено против общественной безопасности, а не против здоровья конкретных лиц, содержащихся в камере СИЗО и, соответственно, квалифицировал их действия как участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, т.е. по ч. 2 ст. 212 УК РФ⁷⁹.

Отклик лица на просьбу принять участие в массовых беспорядках может иметь добровольный характер, без заявления им каких-либо условий и (или) активных действий со стороны организаторов преступления⁸⁰.

Призыв к совершению массовых беспорядков – это обращение в лаконичной форме, выражающее конкретное требование⁸¹.

⁷⁹ Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2019 г. № 48-АПУ19-1 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

⁸⁰ Приговор Свердловского областного суда от 21 января 2019 г. по делу № 2-1/2019// Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

⁸¹ Кассационное определение СК по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 г. по делу № 7У-292/2022[77-769/2022] // Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

Предложение принять участие в массовых беспорядках, имеющее характер просьбы, не считается активными действиями в отношении адресатов⁸².

Призыв как деяние. Призывы не расходиться и продолжать участие в массовых беспорядках непосредственно во время их совершения являются формой участия и не могут квалифицироваться лишь как призывы по ч. 3 ст. 212 УК РФ. Н. непосредственно применял насилие, В. принимал участие в поломке ворот локального участка, Б. и В. принесли звукоусиливающую аппаратуру, с помощью которой выкрикивали требования поддерживать массовые беспорядки, а гражданам на прилегающей территории – не расходиться и препятствовать продвижению сотрудников ОМОН на территорию колонии, иначе их незаконные действия будут пресечены⁸³.

Часть 4 ст. 212 УК РФ включает в себя прохождение лицом обучения в целях организации массовых беспорядков либо участия в них.

Методическими материалами для обучения организации массовых беспорядков могут быть книги, видеозаписи на тему организации государственных переворотов, проведения акций протеста. По рассматриваемому выше уголовному делу свидетель показал, что изначально темой семинара было заявлено ведение наблюдения на выборах, а фактически их обучали методикам организации гражданских акций протеста, которые опи-

⁸² Приговор Свердловского областного суда от 21 января 2019 г. по делу № 2-1/2019 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

⁸³ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 13 марта 2023 г. по делу № 10-985/2023// Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

сывались в раздаваемой бесплатно книге, изданной при поддержке какого-то института США. Большая часть семинара была посвящена практическим занятиям и работе в группах, а основной идеей семинара был ненасильственный захват власти. На практических занятиях они отрабатывали, как собрать людей на гражданскую акцию неповиновения и добиться уступок от властей. Занятия вели представители разных стран: из «***» – Г. М-е, из «***» – В, также был один преподаватель с «***». В ходе общения с последним они обсуждали «оранжевую революцию» и «майдан» на «***» годов. Участникам семинара демонстрировали фильм о событиях в «***», приведших к свержению С.М-а, а в фильме показывались сюжеты столкновений граждан с полицией и активных действий граждан по захвату власти именно насильственными способами, когда люди перекрывали дороги, разоружали полицейских, устраивали автопробеги, провоцировали полицейских, кидали в них камни. О насильственном захвате власти организаторы семинара в открытую не говорили, но допускали насильственные и агрессивные действия в отношении представителей власти. Участники семинара, и он в том числе, обменялись своими контактными данными, однако после данного семинара он самоустранился от участия в подобных акциях гражданского протеста, поскольку понимал желание заинтересованных лиц прийти к власти насильственным путем – в результате государственного переворота.

2.2. СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Для организаторов массовых беспорядков возраст привлечения к уголовной ответственности изменений не претерпел и остался прежним – с шестнадцати лет.

Вменяемость означает возможность привлечения к уголовной ответственности только в том случае, когда лицо способно осознавать общественную опасность и фактических характер действий (бездействий), а также руководить ими.

Действительно, когда человек находится в толпе, к тому же, настроенной агрессивно, человек может перенять общий настрой других лиц и приобрести некоторые негативные особенности, которые без образования толпы и не возникли бы.

Некоторые авторы вовсе считают, что в ходе массовых беспорядков свойство вменяемости для признания лица субъектом данного преступления не нужно. Представляется, что участники толпы, оказывая влияние друг на друга, безусловно воздействуют и на психику, что может вызвать какие-либо потрясения, потери душевного равновесия, но не так, чтобы лица не осознавали своих действий.

Как показывает практика, обычно субъектами преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, являются такие лица, как осужденные или участники массовых мероприятий.

Так, согласно приговору Абаканского городского суда Республики Хакасия от 21 июня 2018 г. по делу № 1-93/2018, Убайдуллои Ф., Абдурахманов М. М., Бурлуцкий С. М. участвовали в массовых беспорядках в исправительном учреждении, сопровождающихся погромами, поджогами, уничтожением имущества в исправительной колонии. Суд признал виновными вышеуказанных лиц и назначил каждому наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года⁸⁴. Приговором Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 18 августа 2014 г. по делу

84 Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 21 июня 2018 года по уголовному делу № 1-93/2018. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/GfWYBIFNzmod/?page=> (дата обращения: 19.10.2024).

№ 1-223/2014⁸⁵, установлена вина Гаскарова А. В., Гущина И. В., Марголина А. Е., Кохтарева Е. А. в участии в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием и уничтожением имущества. Преступление было совершено в ходе согласованного публичного мероприятия – демонстрации, целью которой являлось выражение протеста против имевшихся, по мнению организаторов указанного мероприятия, злоупотреблений и фальсификаций в ходе выборов в Государственную думу РФ, Президента РФ. По вышеуказанным делам к уголовной ответственности были привлечены и организаторы массовых беспорядков.

В теории уголовного права исследователи нередко высказываются о необходимости снижения возраста уголовной ответственности за организацию массовых беспорядков⁸⁶. Как отмечается, нередко роль организаторов массовых беспорядков среди студентов спецучилищ, воспитанников колоний, футбольных фанатов, берут на себя лица в возрасте от 14 до 16 лет. А несут ответственность за хулиганство, т.е. происходит намеренное занижение общественной опасности совершенного деяния.

В августе 2016 г. 60 несовершеннолетних из спецучилища закрытого типа устроили погром в столовой: переворачивали столы, стулья, били стекла из-за недовольства с правилами внутреннего распорядка. В дальнейшем судом был вынесен обвинительный приговор за организацию и участие в массовых беспорядках⁸⁷.

⁸⁵ Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 18 августа 2014 года по уголовному делу № 1-223/2014 – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/XxtvzQj5oW6l/?page> (дата обращения: 19.10.2024).

⁸⁶ Багмет, А. М. Теоретико-прикладные аспекты толкования субъекта массовых беспорядков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. № 2. – С. 80.

⁸⁷ Подростки из спецучилища на Урале осуждены условно по делу о массовых беспорядках – URL : <https://www.interfax.ru/russia/575716> (дата обращения: 19.10.2024).

Как можно заметить, организация массовых беспорядков несовершеннолетними – не редкость.

Предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ и снизить полностью возраст привлечения к уголовной ответственности по ст. 212 УК РФ до 14 лет. Поскольку, например, организация массовых беспорядков лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, в судебной практике происходит довольно часто, а привлекают их к уголовной ответственности только за участие в этом. При этом санкция ч. 1 ст. 212 УК РФ предусматривает более строгое наказание, чем санкция ч. 2 ст. 212 УК РФ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ.

Субъективная сторона преступления – это внутренняя характеристика преступного поведения. Данный элемент состава также является обязательным и характеризует различные психические процессы субъекта преступления, как мыслительные, эмоциональные, так и волевые, протекающие в момент совершения общественно опасного деяния.

Содержание вины отхватывает множество психических процессов – воля и сознание, другими словами, волевые и интеллектуальные моменты. Интеллектуальный компонент состоит из осознания общественно опасных действий и предвидения их наступлений. Волевой компонент включает в себя желание наступления общественно опасных действий, так же нежелание, но сознательное желание или безразличное отношение, самонадеянное решение предотвратить негативные последствия.

Поведение преступника будет общественно оценено. При этом личное оценивание своих действий (бездействия) не всегда совпадает с умыслом, эта оценка представляет собой отражение,

основные фактические и социальные черты совершенного преступления в психике лица. Осознание общественно опасных действий определяется знанием общественной оценки, а не личным мнением. Так, предмет сознания в случае умышленного совершения преступления – это фактическое значение этого деяния, а также его социальное значение.

Возможность возникновения последствий обусловлена наличием момента определенности, вероятностью вмешательства в какие-то обстоятельства, способствующие этому. Когда лицо предвидело неизбежность наступления негативных последствий, тогда косвенный умысел не может иметь место в данной ситуации.

Однозначно при косвенном и прямом умысле желание означает одобрительные и положительное отношение лица к наступлению негативных последствий.

Массовые беспорядки характеризуются только прямым умыслом. Так, вопреки доводам жалоб, судом установлено, что осужденный действовал с прямым умыслом, направленным на совершение указанных преступлений, сформированным у него очевидно до начала массовых беспорядков, о чем свидетельствуют фактические обстоятельства дела, которыми установлено, что провокационных действий со стороны сотрудников полиции в отношении осужденного не производилось, его действия не были инстинктивно оборонительными, как утверждает защитник, а напротив, осужденный действовал инициативно, целенаправленно и согласованно с иными участниками массовых беспорядков, намеренно, т.е. умышленно нанося удары сотрудникам полиции⁸⁸.

⁸⁸ Определение Московского городского суда от 26 апреля 2016 г. № 10-5515/16 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

На наличие в действиях лиц умысла на совершение массовых беспорядков может указывать совершение ими действий, направленных на эскалацию конфликта с другими лицами⁸⁹.

Незаконность, по мнению заключенных, действий сотрудников исправительного учреждения, ставших поводом для организации массовых беспорядков, сама по себе не является обстоятельством, свидетельствующим о действиях в состоянии необходимой обороны⁹⁰.

Осуждение лиц, принадлежавших к другой (потерпевшей) стороне конфликта при совершении массовых беспорядков, по ст. 213 УК РФ не свидетельствует об отсутствии умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ⁹¹.

В каждом отдельном случае мотивы и цели участия в массовых беспорядках могут быть разными.

Цель, например, может заключаться в дестабилизации деятельности организаций, учреждений.

Подводя итог, необходимо отметить, что возрастом привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 212 УК РФ является достижение 14 лет, а по ч. 1, 3, 4 ст. 212 УК РФ – 16 лет. Предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ и снизить

⁸⁹Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2019 г. № 5-АПУ19-20// Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

⁹⁰Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 января 2019 г. № 55-АПУ18-5 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

⁹¹Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2019 г. № 5-АПУ19-20// Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

полностью возраст привлечения к уголовной ответственности по ст. 212 УК РФ до 14 лет. Поскольку, например, организация массовых беспорядков лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, в судебной практике, происходит довольно часто, а привлекают их к уголовной ответственности только за участие в этом. При этом санкция ч. 1 ст. 212 УК РФ предусматривает более строгое наказание, чем санкция ч. 2 ст. 212 УК РФ.

Субъективная сторона представляет собой внутреннее отношение субъекта преступления к совершенному деянию. Субъективная сторона массовых беспорядков характеризуется прямым умыслом. Если толпа, которую собрал или обучил организатор, совершила преступления помимо самих массовых беспорядков, организатор будет нести ответственность за них только в том случае, если данные деяния изначально охватывались его умыслом. В этой ситуации наличие косвенного умысла исключаются. Цель в качестве обязательного признака деяния «Организация массовых беспорядков» – отсутствует, однако в таком альтернативном деянии как «подготовка лица», целью является – организация массовых беспорядков или участие в них. Мотивы и цели не определены законодателем в норме об участии в массовых беспорядках в качестве обязательных, однако их необходимо устанавливать для индивидуализации наказания.

2.3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СООТНОШЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассмотрим проблемы квалификации массовых беспорядков, которые сложились в теории уголовного права и судебной практике.

Во-первых, необходимо отметить проблему уголовно-правовой оценки способов совершения массовых беспорядков,

которые вне данного преступления, могут образовывать другие составы преступлений.

Массовые беспорядки могут сопровождаться насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением взрывчатых, отравляющих или иных предметов, которые представляют опасность для окружающих, а также вооруженным сопротивлением представителю власти. Поэтому важно установить границы, когда массовые беспорядки требуют квалификации по совокупности с другими преступлениями.

Действия лица, поименованного в Примечании 1 к ст. 285 УК РФ, направленные хотя бы и на достижение законной цели пресечения противоправной деятельности третьих лиц насильственным путем в ходе массовых беспорядков, образуют совокупность преступлений, предусмотренных с. 212 и 286 УК РФ⁹².

Багмет А. М. и Бычков В. В. указывают на то, что «в ходе массовых беспорядков могут быть совершены преступления, предусмотренные ст. 105 УК РФ (убийство), ст. 111, 112, 115 УК РФ (причинение вреда здоровью различной степени тяжести), ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества), ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти) и др.»⁹³.

В связи с чем, некоторые исследователи предлагают отдельно квалифицировать любые преступления, которые были совершены в ходе массовых беспорядков.

Так, В. В. Малиновский поддерживает данную точку зрения и указывает: «Обусловлено это тем, что ст. 212 УК РФ устанавли-

⁹² Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2019 г. № 5-АПУ19-20 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

⁹³ Багмет А. М., Бычков В. В. Указ. соч. – С. 36.

ливаает ответственность не за совершение преступлений в ходе массовых беспорядков, а за самостоятельное общественно опасное деяние, сопровождавшееся иными преступлениями, которые от того, что они сопутствовали массовым беспорядкам, не лишаются самостоятельной юридической природы»⁹⁴.

Кадников Н. Г. не согласен с данной позицией и отмечает, что по совокупности с массовыми беспорядками следует квалифицировать только умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и убийство, а умышленное причинение вреда любой другой степени тяжести, побои и неосторожные преступления против жизни и здоровья, по его мнению, охватываются организацией массовых беспорядков⁹⁵.

Также, В. П. Степалин отмечает, что массовые беспорядки охватывают насилие, которое может заключаться в причинении побоев и истязании (ст. 116, 117 УК РФ), а также угрозе таких действий. Связано это с тем, что причинения вреда здоровью, т.е. указания на последствия, в ст. 212 УК РФ не предусмотрено. Поэтому, по его мнению, «причинение вреда здоровью или другие преступления, совершенные при массовых беспорядках, квалифицируются по совокупности с такими преступлениями в зависимости от обстоятельств конкретного дела».

Видится наиболее правильной точка зрения, согласно которой некоторые составы все-таки охватываются ч. 1 ст. 212 УК РФ.

⁹⁴ Чучаев, А. И., Грачева, Ю. В., Задоян, А. А. Преступления против общественной безопасности: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2023. – С. 136.

⁹⁵ Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / отв. ред. д-р. юрид. наук, проф. Н. Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2012. – С. 96.

Как известно, согласно частному правилу квалификации, при конкуренции составного преступления и выступающего в качестве его элемента простого преступления, квалифицировать деяние следует по наиболее полной, т.е. составной норме, совокупность при этом исключается. Квалификация по совокупности необходима только в том случае, если санкция за деяние, которое образует составное преступление, строже, нежели санкция по составной норме.

Так, состав ч. 1 ст. 212 УК РФ охватывает умышленное причинение вреда средней тяжести, легкий вред, а также побои.

Второй проблемой при квалификации является отсутствие законодательного определения понятия массовых беспорядков, в связи с чем возникают трудности отграничения данного состава от других составов преступления.

Так, в мае 2016 г. на Хованском кладбище около центрального входа произошла массовая драка и перестрелка, в результате случившегося погибли три человека, а более тридцати человек получили ранения. По версии следствия, драка произошла из-за попытки передела бизнеса. Уголовное дело было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ «Хулиганство», а также ст. 222 УК РФ и 105 УК РФ⁹⁶. Однако, окончательное обвинение было предъявлено, в зависимости от роли, по ч. 1 ст. 212 УК РФ и ч. 2 ст. 212 УК РФ, а приговор в отношении А. Чабуева и А. Бочарникова был вынесен по ч. 1 ст. 212 УК РФ, т.е. за организацию массовых беспорядков⁹⁷.

⁹⁶ Суд арестовал девять фигурантов дела о драке на Хованском кладбище. Новости РБК. – URL : <https://www.rbc.ru/society/14/11/2018/5bec03c69a7947d4863691a3> (дата обращения: 19.10.2024).

⁹⁷ ВС России утвердил приговор организаторам и участникам драки на Хованском кладбище. // Новости Интерфакс – URL : <https://www.interfax.ru/russia/658022> (дата обращения: 19.10.2024).

Нередко в связи с тем, что составы данных преступлений имеют схожие признаки, возникает вопрос, как разграничить, когда лицо организует массовые беспорядки, а когда групповое хулиганство.

По мнению И. Н. Фомичевой, «хулиганство остается деянием, посягающим на непосредственный объект преступления – общественный порядок и на другой – факультативные непосредственные объекты – здоровье человека, телесная неприкосновенность, общественная безопасность, собственность»⁹⁸.

В то время как в качестве основного непосредственного объекта массовых беспорядков выступает общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности.

Так, согласно кассационному определению Верховного Суда РФ от 22.12.2005 по делу № 2-32/05, 27 апреля 2004 г. 60 человек, относивших себя к группировке «азатовские», преследуя цель демонстрации превосходства своей группировки над членами другой молодежной группировки, именуемой «молодовские», устроили массовую расправу. Взяв ружья, обрезки арматуры, металлические трубы, палки, биты и нож, дождались около спортзала 30 человек из группировки «молодовские», и устроили массовую драку, кроме того, производили выстрелы в отношении членов группировки и автомашин, а также наносили удары, чем причинили телесные повреждения различной степени тяжести.

Изначально указанные лица обвинялись по ч. 1 и ч. 2 ст. 212 УК РФ, однако приговором Ульяновского областного суда с участием присяжных заседателей, все участники были оправданы по ст. 212 УК РФ в связи с непричастностью к совершению к указанному преступлению. Государственный обвинитель

⁹⁸ Фомичева, И. Н. Объект хулиганства // Юристъ Правоведъ. – 2010. – № 2. – С. 107.

в кассационном представлении поставил вопрос об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение в связи с необоснованным исключением из обвинения ст. 212 УК РФ.

Однако, Верховный Суд РФ оставил без изменения приговор Ульяновского областного суда. Отметив, что «как правильно указано в приговоре суда, под массовыми беспорядками законодатель понимает преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия в сфере экономики, политики, экологии, военной сфере, парализовать деятельность органов государственной власти и управления. Исходя из этого, суд обоснованно сделал вывод о том, что в изложенных обстоятельствах по делу таких действий не установлено.

Применение огнестрельного оружия, причинение телесных повреждений и смерти потерпевшему, а также повреждение чужого имущества сами по себе, без приведенных выше признаков, не могут служить основанием квалификации по статье «Массовые беспорядки» и должны квалифицироваться по соответствующим статьям материального закона. Таким образом, исходя из фактических обстоятельств дела, действия всех осужденных, которые применили насилие к потерпевшим, правильно квалифицированы как хулиганство»⁹⁹.

Что касается разграничения преступлений по объекту, следует отметить, что здесь возникают противоречия. Так, С. В. Векленко и А. И. Якунин отмечают: «Объектом массовых беспорядков является общественная безопасность, но общественный порядок при этом также нарушается. Объектом хулиганства выступает общественный порядок, но в случае наиболее распространенной разновидности хулиганства, связанной

⁹⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.12.2005 г. по делу № 2-32/05 – URL : <https://sudact.ru/vsrf/doc/XBQJX6olrcWW> (дата обращения: 19.10.2024).

с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, происходит посягательство и на общественную безопасность. Отсутствует четкая грань и между признаками объективной стороны»¹⁰⁰.

Следовательно, разграничить организацию массовых беспорядков и групповое хулиганство только по объекту видится затруднительным.

При разграничении массовых беспорядков и группового хулиганства, отметим, что объективная сторона массовых беспорядков шире, так как включает в себя, в частности, насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, но данные составы имеют и общие признаки «применение оружия, взрывчатых или взрывных устройств».

Следует отметить, что хоть ст. 213 УК РФ и не содержит в себе признак «насилие», но хулиганство имманентно сопряжено с ним. Так, по мнению Б. Волженкина, «если насилие не рассматривать признаком хулиганства, то оставшиеся общественно опасные деяния «на долю» хулиганства остаются лишь случаи грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, когда с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, создавалась опасность для жизни или здоровья граждан, но реально физического вреда причинено не было. Распространенность такого деяния мала. Большинство случаев группового хулиганства с применением оружия сопряжено с насилием»¹⁰¹.

Если лицо, организовавшее массовые беспорядки, только предприняло действия по сбору толпы, руководству дальнейших действий, но сами массовые беспорядки не состоялись, то такое

¹⁰⁰ Векленко С. В., Якунин А. И. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 7.

¹⁰¹ Волженкин, Б. Хулиганство // Уголовное право 2007. № 5. – С. 12.

преступление будет считаться оконченным (с момента осуществления действий, направленных на организацию), хулиганство же будет окончено с момента фактического применения оружия или предметов используемых в качестве оружия и т.п. Следовательно, в некоторых случаях момент окончания массовых беспорядков и хулиганства будет отличаться, однако если организатор в дальнейшем сам участвует в массовых беспорядках, то момент окончания также не является достоверным признаком для разграничения составов.

Законодательная конструкция данных составов не содержит в себе признаки мотива и цели. Массовые беспорядки могут совершаться в связи с недовольством деятельностью органов власти, социально-экономическими условиями жизни, национальной нетерпимостью, корыстными побуждениями и др. Также, как пишут некоторые исследователи, субъективная сторона массовых беспорядков может включать в себя и хулиганские побуждения¹⁰².

В науке уголовного права традиционно склоняются к тому, что хулиганство – это преступление, совершаемое из хулиганских побуждений. Для разграничения группового хулиганства и организации массовых беспорядков необходимо обращаться к анализу объективных и субъективных признаков, так как у данных составов они схожи, но не повторяют друг друга. Следует установить мотив, обращая внимание на то, что если отсутствуют хулиганские или «экстремистские» побуждения, при наличии объективных признаков массовых беспорядков, нужно проводить квалификацию по ст. 212 УК РФ. Хулиганство всегда связано с грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу, чего нельзя сказать о массовых беспорядках.

¹⁰² Векленко С. В., Якунин А. И. Особенности субъективной стороны массовых беспорядков // Вестник Воронежского ин-та МВД России. – 2011. – № 3. – С. 4.

В случае, если установлены хулиганские побуждения, следует обратить внимание на качественную характеристику толпы: массовый характер противоправных действий, неперсонифицированное поведение, общность деятельности, эмоциональное напряжение, трудность контроля, стихийный характер поведения большинства участников, что характерно для толпы при массовых беспорядках.

В-третьих, дискуссионным остается вопрос относительно умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Некоторые авторы отмечают, что ч. 1 ст. 212 УК РФ охватывает только неквалифицированный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, т.е. ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Однако А. М. Багмет и Т. И. Розовская придерживаются мнения, что ч. 3 и ч. 4 ст. 111 УК РФ должны быть учтены при дополнительной квалификации, а в остальных частях данное общественно опасное деяние включено в содержание организации массовых беспорядков¹⁰³. Идентичная позиция и у С. М. Кочои¹⁰⁴.

В судебной практике преобладает позиция, что ч. 3 и ч. 4 ст. 111 УК РФ надлежит квалифицировать по совокупности. Так, например, согласно приговору Свердловского областного суда № 2-12/2013 от 28 августа 2013 г. по делу № 2-12/2013, П.А.Н. организовал массовые беспорядки в исправительном учреждении. Также, совместно с К., П., В. и другими лицами умышленно причинил тяжкий вред здоровью осужденному. Затем, П., К., М. и другие лица, действуя совместно, в группе лиц умышленно причинили тяжкий вред здоровью, который повлек по неосторожности смерть потерпевшего М. Суд признал виновным, в частности, П.А.Н. в совершении преступлений,

¹⁰³Багмет, А. М. Насилие как конструктивный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ // Российский следователь. – 2014. – № 24.

¹⁰⁴Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. – М., 2023. – С. 217.

предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, а также ч. 4 ст. 111 УК РФ¹⁰⁵.

Думается, такой подход, согласно которому ч. 1 ст. 212 УК РФ охватывает только ч. 1 и ч. 2 ст. 111 УК РФ может быть связан с тем, что до 2014 г. санкция по ч. 1 ст. 212 УК РФ предусматривала наказание в виде лишения свободы от четырех до десяти лет, при анализе можно увидеть, что санкции ч. 3 и ч. 4 ст. 111 УК РФ в редакции до 2014 г. строже, чем за организацию массовых беспорядков. Так, в более новых работах мы можем встретить мнение, что ч. 1 ст. 212 УК РФ охватывает любое причинение тяжкого вреда здоровью. При сравнении санкций настоящей редакции УК РФ, можно увидеть, что наказание по ч. 1 ст. 212 УК РФ строже, чем наказания любой части ст. 111 УК РФ. Следовательно, организация массовых беспорядков охватывает причинение тяжкого вреда здоровью.

Помимо прочего, массовые беспорядки включают в себя такой признак как «вооруженное сопротивление представителю власти», в связи с чем возникает вопрос, как же квалифицировать деяние, в случае применения насилия во время оказания сопротивления. В науке уголовного права распространено мнение о том, что применение насилия в отношении представителя власти надлежит квалифицировать по совокупности со ст. 212 УК РФ. Так, в одном из комментариев отмечается, что проводить квалификацию по ст. 318 УК РФ следует как в случае применения насилия, неопасного для жизни или здоровья, так и опасного, т.е. как по ч. 1, так и по ч. 2 ст. 318 УК РФ¹⁰⁶.

Следует отметить, что в аналогичной ситуации при совершении хулиганства, связанного с сопротивлением представите-

¹⁰⁵ Приговор Свердловского областного суда № 2-12/2013 от 28.08.2013 г. по делу № 2-12/2013 – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/o22Z6HL28rZL> (дата обращения: 16.10.2024).

¹⁰⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. – М., 2024. – С. 376.

лю власти, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснения, согласно которым, при применении насилия во время оказания сопротивления, необходимо инкриминировать помимо ст. 213 УК РФ, также и ст. 318 УК РФ. П. 9 Постановления Пленума гласит: «Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей частью статьи 318 УК РФ¹⁰⁷.

Так, согласно приговору Замоскворецкого районного суда г. Москва № 1-223/2014 от 18 августа 2014 г., установлено, что у Гаскарова А.В., Гущина И.В., Марголина А.Е., Кохтаревой Е.А. возник преступный умысел на участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся применением насилия в отношении представителей власти. Затем, указанные и другие неустановленные лица приняли участие в массовых беспорядках и, применяя физическую силу к сотрудникам полиции, предприняли попытку прорвать оцепление. Кроме того, сотрудников полиции забрасывали кусками асфальтного покрытия, камнями, палками и другими предметами. Также, данные лица хватали за бронежилеты и толкали на асфальт представителей власти. В связи с чем, суд признал вину в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 212 УК РФ, а также ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Суд, в обоснование своей позиции, указал, что «преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ, не охватывается объективной стороной массовых беспорядков и указанные деяния имеют разные объекты преступного посягательства, поэтому обоснованно органами предварительного расследования ква-

¹⁰⁷ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 8.

лифицировано отдельно как самостоятельное преступление»¹⁰⁸. Согласимся с данной позицией, так как объектом ст. 318 УК РФ, помимо здоровья и психической неприкосновенности потерпевшего, является и нормальная публичная деятельность органов управления, что не охватывается ст. 212 УК РФ. Таким образом, по-нашему мнению, квалификацию при применении насилия в отношении представителя власти следует проводить по совокупности с соответствующей частью ст. 318 УК РФ.

Существует лишь несколько критериев отграничения насилия, ответственность за применение которого наступает исключительно по ст. 212 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации – это размер санкций, предусмотренных за преступления против здоровья, а также, в некоторых случаях, объект преступного посягательства. Проведя анализ научной литературы и судебной практики, видится наиболее верной позиция, согласно которой применение насилия в рамках массовых беспорядков включает в себя побои, а также причинение вреда различной тяжести здоровью человека, а равно угрозу совершения данных деяний.

Нередко массовые беспорядки возникают в исправительных учреждениях. Данное деяние может как нарушить, так и полностью парализовать деятельность пенитенциарных учреждений, и создать угрозу для жизни и здоровья сотрудников учреждений и осужденных. В связи с чем возникает необходимость разрешения вопроса о достаточности квалификации лишь по ст. 212 УК РФ, либо же надлежит инкриминировать также и ст. 321 УК РФ – «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества». Следует отметить, что для обоих деяний характерно применение насилия.

Основной непосредственный объект ст. 321 УК РФ – нормальная деятельность исправительных учреждений – не совпа-

¹⁰⁸ Приговор № 1-223/2014 от 18.08.2014 г. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XxtvzQj5oW6l> (дата обращения: 19.10.2024).

дает с объектом посягательства массовых беспорядков. В связи с чем квалифицировать деяния следует по совокупности преступлений. Аналогичной позиции придерживается и Прокуратура Челябинской области, отмечая, что деяние, предусмотренное ст. 321 УК РФ зачастую совершается одновременно с массовыми беспорядками¹⁰⁹.

Кроме того, в процессе совершения данного преступления, Симонов, с целью воспрепятствования законным требованиям сотрудника колонии и дезорганизации деятельности исправительного учреждения, нанес ему удар в область живота, причинив физическую боль. Вследствие чего, Симонов признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ и ч. 2 ст. 321 УК РФ.

Непосредственным объектом ст. 321 УК РФ выступает нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, тогда как непосредственный объект ст. 212 УК РФ – общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности.

Как известно, конкуренция части и целого возможна в тех случаях, когда основной непосредственный объект одной нормы является дополнительным объектом другой нормы. Однако, ст. 212 УК РФ не содержит такой дополнительный объект как «нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества», в связи с чем состав «Массовых беспорядков» не может полностью поглотить преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ. Полагаем, данные деяния действительно следует квалифицировать по совокупности по причине несовпадения объекта преступного посягательства.

Что касается квалификации массовых беспорядков, сопровождавшихся уничтожением имущества, здесь противоречий

¹⁰⁹ Особенности уголовной ответственности за массовые беспорядки в исправительных учреждениях. – URL : <http://www.chelproc.ru/prosveschenie/low/?id=1170> (дата обращения: 19.10.2024).

не возникает ни в науке уголовного права, ни на практике. Уничтожение, как и повреждение имущества в ходе совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ, охватывается составом организации массовых беспорядков. Такой вывод можно сделать, обратив внимание на диспозицию, которая включает в себя уничтожение имущества, сравнив санкции уголовно-правовых норм, а именно ст. 167 УК РФ, ст. 168 УК РФ и ст. 212 УК РФ, а также проанализировав как следственную, так и судебную практику.

Особенности квалификации соучастия. Использование соучастниками массовых беспорядков единых средств идентификации может рассматриваться как доказательство заведомой скоординированности их действий.

Наличие открыто носимых предметов, используемых в качестве оружия, хотя бы и лишь у некоторых их участников массовых беспорядков может указывать на наличие у всех соучастников общего умысла на совершение преступления.

Установление доказательств при квалификации массовых беспорядков. Использование соучастниками массовых беспорядков какой-либо общепринятой символики с позитивным семантическим содержанием может свидетельствовать о попытке завуалировать свои преступные намерения под видом законной общественно-полезной деятельности.

Доклады общественных организаций о наличии нарушений законодательства в действиях руководства исправительного учреждения (как повода для совершения преступления) не могут рассматриваться как доказательства по делу о массовых беспорядках.

Таким образом, при квалификации действий лиц, обвиняемых в совершении массовых беспорядков, необходимо учитывать следующие правила квалификации:

– сообщение органам власти о происходящих массовых беспорядках виновным может быть расценено как способ скрыть преступный характер своих действий;

- совершение насильственных действий в ходе массовых беспорядков может сопровождаться применением огнестрельного оружия, транспортных средств;
- демонстрация потерпевшим в ходе массовых беспорядков предмета, используемого в качестве оружия, с целью запугивания само по себе свидетельствует о непосредственном участии лица в насильственных действиях;
- использование участниками массовых беспорядков средств индивидуальной защиты может свидетельствовать о наличии умысла на применение насилия в отношении потерпевших в связи с возможностью оказания ими сопротивления;
- высказывание угроз в адрес лиц, которые отказываются принять участие в готовящихся массовых беспорядках, свидетельствует об организаторской роли в совершении преступления;
- правомерность установки сооружений, поврежденных в ходе массовых беспорядков, не влияет на оценку наличия признака повреждения имущества для целей квалификации деяния в соответствии со ст. 212 УК РФ;
- массовые беспорядки могут выражаться в отказе заключенных от соблюдения требований режима исправительного учреждения, сопровождающимся повреждением имущества и применением насилия к заключенным, отказавшимся поддержать беспорядки;
- массовые беспорядки с участием заключенных на территории исправительного учреждения во всяком случае не могут считаться мирной акцией протеста;
- в случае пресечения деятельности обвиняемых в организации массовых беспорядков лиц правоохранными органами содеянное квалифицируется как приготовление к организации массовых беспорядков;
- признаком подготовки к совершению массовых беспорядков может являться открытое ношение предметов, используемых в качестве оружия;

– незаконность, по мнению заключенных, действий сотрудников исправительного учреждения, ставших поводом для организации массовых беспорядков, сама по себе не является обстоятельством, свидетельствующим о действиях в состоянии необходимой обороны;

– организация массовых беспорядков в исправительном учреждении не может оправдываться целью принуждения руководства исправительного учреждения к смягчению режима содержания заключенных;

– осуждение лиц, принадлежавших к другой (потерпевшей) стороне конфликта при совершении массовых беспорядков, по ст. 213 УК РФ не свидетельствует об отсутствии умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ;

– если соучастники массовых беспорядков используют единые средства идентификации, то этот факт может рассматриваться как доказательство заведомой скоординированности их действий;

– наличие открыто носимых предметов, используемых в качестве оружия, хотя бы и лишь у некоторых их участников массовых беспорядков может указывать на наличие у всех соучастников общего умысла на совершение преступления;

– совершение в ходе массовых беспорядков также и грабежа в отношении потерпевших не свидетельствует об отсутствии в деянии признаков преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ;

– действия лица, поименованного в Примечании 1 к ст. 285 УК РФ, направленные хотя бы и на достижение законной цели пресечения противоправной деятельности третьих лиц насильственным путем в ходе массовых беспорядков, образуют совокупность преступлений, предусмотренных статьями 212 и 286 УК РФ;

– по делу о массовых беспорядках допускается изменение территориальной подсудности, если в ходе оперативно-

розыскных мероприятий установлено, что рассмотрение дела по изначально определенной подсудности может вновь спровоцировать массовые беспорядки на данной территории;

– использование соучастниками массовых беспорядков какой-либо общепринятой символики с позитивным семантическим содержанием может свидетельствовать о попытке завуалировать свои преступные намерения под видом законной общественно-полезной деятельности;

– доклады общественных организаций о наличии нарушений законодательства в действиях руководства исправительного учреждения (как повода для совершения преступления) не могут рассматриваться как доказательства по делу о массовых беспорядках;

– цель принуждения руководства исправительного учреждения к смягчению режима содержания заключенных путем организации массовых беспорядков не является смягчающим наказанием обстоятельством.

При квалификации массовых беспорядков необходимо учитывать оценочные признаки, такие, которые раскрываются лишь на этапе правоприменения при помощи оценки со стороны субъекта правоприменения. То есть такие признаки представляют собой ту часть состава преступления, которая прямо не определяется законом, а ложится на плечи субъекта квалификации преступления. Так, наиболее распространенным примером оценочных признаков может выступать размер и характер ущерба, который причиняется преступлением. К примеру, оценочным признаком является формулировка «значительный ущерб», размер которого точно не урегулирован законодателем, а оценивается исходя из имущественного положения потерпевшего лица.

Основной проблемой квалификации преступлений по составам с оценочными признаками является тот факт, что в такой квалификации доля «усмотрения» субъектов квалифи-

кации слишком высока. То есть, упор в такой квалификации фактически падает на личное мнение следователя, дознавателя или судьи. Отсюда вытекает еще одна проблема, связанная с нарушением единообразия квалификации преступлений: «усмотрение» различных субъектов квалификации может существенно отличаться.

Для эффективной квалификации данного вида преступлений необходимо уделять внимание нескольким аспектам. В первую очередь, высокому профессионализму субъектов такой квалификации, а, во-вторых, тем ограничениям и правилам, которые ей присущи. Так, их использование логически укладывается в принцип персонификации квалификации преступлений, который подразумевает, что каждое оцениваемое деяние должно подвергаться индивидуальной и независимой оценке. Напомним, что и использование оценочных признаков в составах преступлений позволяет рассматривать каждый из конкретных случаев их совершения индивидуально. В целом при квалификации преступлений по статьям с оценочными признаками должен выдерживаться баланс между единообразием и персонификацией толкования. В современной доктрине уголовного права России, к сожалению, отсутствуют единые правила для квалификации преступлений по составам с оценочными признаками, однако анализ юридической литературы позволяет выделить следующие рекомендации:

Во-первых, оценка отдельных признаков деяния не должна выходить за рамки самого состава преступления.

Во-вторых, акцент при квалификации преступлений по статьям с оценочными признаками должен делаться на законодательную оценку признаков деяния. Недопустима квалификация преступления, сделанная лишь с опорой на субъективное усмотрение субъекта квалификации.

В-третьих, следует проводить четкое разграничение между квалификацией преступлений по статьям с оценочными признаками и по статьям с бланкетными диспозициями.

В связи с изложенным, необходимо создать единый Свод правил квалификации преступлений, который позволил бы закрепить основные начала и принципы квалификации, а также отдельные рекомендации при оценке особых видов преступлений.

Обобщив вышеизложенное и заявим, что квалификация массовых беспорядков в отечественном уголовном праве представляет собой достаточно сложный процесс, который затрагивает как нормативные, так и доктринальные основы уголовного права. Уголовно-правая оценка массовых беспорядков деяний должна подчиняться определенным правилам в целях обеспечения реализации принципов квалификации преступлений. В связи с этим представляется возможным создать единый Свод правил и рекомендаций по квалификации массовых беспорядков, в рамках которого должны быть закреплены:

1. Понятие квалификации массовых беспорядков.
2. Основные принципы квалификации массовых беспорядков.
3. Перечень этапов и стадий квалификации массовых беспорядков, а также их содержание и рекомендации по реализации.
4. Общие правила квалификации массовых беспорядков при конкуренции и коллизии правовых норм.
5. Специальные правила квалификации массовых беспорядков для оценки особо сложных дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В учебном пособии, в соответствии с поставленной целью, был осуществлен комплексный анализ уголовной ответственности за совершение массовых беспорядков, рассмотрены основные тенденции формирования представлений о данном институте, а также определено их влияние на правовую систему современной России.

Во-первых, поскольку отличительной чертой норм о массовых беспорядках является то, что в ходе совершения рассматриваемых деяний, наносится вред широкому кругу общественных отношений, поскольку может причиняться вред здоровью людям, повреждаться или уничтожаться имущество и т.д., следовательно, противоправное влияние претерпевают безопасные и нормальные условия жизни всего социума.

Во-вторых, считаем, что количественный критерий массовости является оценочным и не может быть формализован, в связи с чем следует обратить внимание на качественные характеристики толпы, что поможет при квалификации деяния. Именно толпа в ее социологическом аспекте дает возможность установить, какие деяния являются массовыми беспорядками или иными преступлениями, субъектом которых выступает, например, группа лиц. Следовательно, необходимо рекомендовать Пленуму Верховного Суда РФ дать разъяснения по поводу критериев массовости, к которым отнести: массовый характер противоправных действий, трудноуправляемость толпы, связанность действий участников, когда поступок одного лица «подхватывается» другими, т.е. определенная общность деятельности, высокое эмоциональное напряжение, также действия толпы характеризуются неперсонифицированным поведением. Кроме

того, правоприменителю следует обращать внимание на обстановку совершения противоправных действий, оценивая каждую ситуацию индивидуально.

В-третьих, подходы к понятию массовых беспорядков в науке уголовного права различны, некоторые определяют его через объект и объективную сторону преступления, другие через цель и возможные последствия. Наличие разных взглядов позволяет обобщить все возможные признаки и предложить наиболее подходящее понятие.

В-четвертых, возрастом привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 212 УК РФ является достижение 14 лет, а по ч. 1, 3, 4 ст. 212 УК РФ – 16 лет. Предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ и снизить полностью возраст привлечения к уголовной ответственности по ст. 212 УК РФ до 14 лет. Поскольку, например, организация массовых беспорядков лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, в судебной практике, происходит довольно часто, а привлекают их к уголовной ответственности только за участие в этом. При этом санкция ч. 1 ст. 212 УК РФ предусматривает более строгое наказание, чем санкция ч. 2 ст. 212 УК РФ.

В-пятых, применение насилия в рамках организации массовых беспорядков включает в себя побои и причинение вреда различной тяжести здоровью человека, а также угрозу совершения данных деяний. Под «иными вещества и предметами, представляющими опасность для окружающих» следует понимать любые материальные объекты, которые использовались в процессе совершения массовых беспорядков для оказания физического воздействия на человека, причинения вреда здоровью человека, а также для выражения угрозы совершения таких действий.

В-шестых, в науке уголовного права традиционно склоняются к тому, что хулиганство – это преступление, совершаемое

из хулиганских побуждений. Для разграничения группового хулиганства и организации массовых беспорядков необходимо обращаться к анализу объективных и субъективных признаков, так как у данных составов они схожи, но не повторяют друг друга. Следует установить мотив, обращая внимание на то, что, если отсутствуют хулиганские или «экстремистские» побуждения, при наличии объективных признаков массовых беспорядков нужно проводить квалификацию по ст. 212 УК РФ.

В случае, если установлены хулиганские побуждения, следует обратить внимание на качественную характеристику толпы: массовый характер противоправных действий, неперсонифицированное поведение, общность деятельности, эмоциональное напряжение, трудность контроля, стихийный характер поведения большинства участников, что характерно для толпы при массовых беспорядках.

Кроме того, представляется возможным провести разграничение по моменту окончания деяний, в случае, если лицо, организовавшее массовые беспорядки, не принимало в них дальнейшего участия и массовые беспорядки не состоялись, такое преступление будет считаться оконченным с момента начала организационных действий, в отличие от хулиганства, где момент окончания – это момента фактического применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия и т.п.

В современный период развития России важным условием реализации прав человека является устранение существующих вызовов и угроз, обеспечение ее суверенитета и национальной безопасности, что не возможно без уголовно-правовой охраны общественной безопасности. В связи с чем правовой институт уголовной ответственности за массовые беспорядки нуждается в дальнейшем научном исследовании с учетом современных реалий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: [Принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. ; Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федер. закон от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4559.

4. Об уголовной ответственности за государственные преступления: закон СССР от 25.12.1958 г. (утратил силу) // Сборник законов СССР. – 1968. – № 2.

5. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу) [Сайт]. – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102021298> (дата обращения: 19.10.2024).

6. Уголовное уложение 1903 г. (утратило силу) // Национальный правовой Интернет-портал [Сайт]. – URL : http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 19.10.2024).

7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Т. 15. (утратило силу). [Сайт]. – URL : http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulozenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnyh_1845_goda.pdf (дата обращения: 19.10.2024).

8. Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. (утратил силу) [Сайт]. – URL : <http://amnesia.pavelbers.com/Straniza%20istorii%20Rossii%20%2095%20a.htm> (дата обращения: 19.10.2024).

9. Артикул воинский 1715 г. (утратил силу) // Официальный сайт Исторического факультета Московского государственного факультета им. М. В. Ломоносова. [Сайт]. – URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 19.10.2024).

10. Модельный Уголовный кодекс СНГ от 17.02.1996 г. [Сайт]. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 19.10.2024).

11. Уголовный кодекс Канады (УК Канады) 1892 г. [Сайт]. – URL : <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/> (дата обращения: 19.10.2024).

12. Уголовный кодекс Республики Азербайджан от 01.09.2000 г. [Сайт]. – URL : http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=2694;-44. (дата обращения: 19.10.2024).

13. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 г. [Сайт]. – URL : <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 19.10.2024).

14. Уголовный кодекс республики Казахстан от 03.07.2014 г. [Сайт]. – URL : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=605;-36 (дата обращения: 19.10.2024).

15. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. [Сайт]. – URL : <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения: 19.10.2024).

16. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13.11.1998 г. по состоянию 15.05.2003 г. [Сайт]. – URL : http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf (дата обращения: 19.10.2024).

17. Уголовный кодекс Франции (УК Франции) 1994 г. [Сайт]. – URL : <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 19.10.2024).

18. Уголовный кодекс Швеции от 01.01.1965 г. [Сайт]. – URL : http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii (дата обращения: 19.10.2024).

19. Федеральный Уголовный кодекс США (ФУК США) [Сайт]. – URL : <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2102> (дата обращения: 19.10.2024).

Материалы судебной и иной юридической практики:

20. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. – 2015. – 29 декабря.

21. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 8.

22. Приговор Свердловского областного суда от 21 января 2019 г. по делу № 2-1/2019 // Справочно-правовая система «Гарант». – Сайт. – URL : <https://demo.garant.ru/#/document/407042702/paragraph/19:3> (дата обращения: 19.10.2024).

23. Приговор Верховного Суда Республики Хакасия № 2-3/2018 от 27.09.2018 г. по делу № 2-3/2018 [Сайт]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/5cG7OсKWAbQd> (дата обращения: 19.10.2024).

24. Приговор Челябинского областного суда № 2-5/2018 от 05.09.2018 г. по делу № 2-5/2018 [Сайт]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/QDdZV6HMjIm> (дата обращения: 19.10.2024).

25. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 21.06.2018 г. по уголовному делу № 1-93/2018. [Сайт]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/GfWYBIFNzmod/?page=> (дата обращения: 19.10.2024).

26. Приговор Верховного Суда Республики Хакасия № 2-5/2017 от 05.09.2017 г. по делу № 2-5/2017 [Сайт]. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/oT7NsigCBnVH> (дата обращения: 19.10.2024).

Научная и учебная литература

27. Абдульманов, А. А. Уголовно-правовые меры борьбы с массовыми беспорядками: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Абдульманов ; Академия Управления МВД России. – М., 1994. – 251 с.

28. Агапов, П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / П. В. Агапов. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 312 с.

29. Аистова, Л. С. Квалификация хулиганства : учебно-практическое пособие / Л. С. Аистова – СПб. : СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – 40 с.

30. Арипов, Э. А. Предупреждение массовых беспорядков / Э. А. Арипов // Российский следователь. – 2008. – № 8. – С. 21 – 24.

31. Арипов, Э. А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Э. А. Арипов ; Академия Управления МВД России. – М., 2009. – 249 с.

32. Багмет, А. М. Теоретико-прикладные аспекты толкования субъекта массовых беспорядков / А. М. Багмет // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2. – С. 80 – 82.

33. Багмет, А. М. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков : монография / А. М. Багмет, В. В. Бычков. – Челябинск : ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2009. – 117 с.

34. Багмет, А. М. Насилие как конструктивный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ / А. М. Багмет // Российский следователь. – 2014. – № 24. – С. 12 – 15.

35. Безсонов, Д. Д. Массовые преступления, в общем и военно-уголовном праве : дис. на тему, утвержденную конференцией Александровской Военно-Юридической Академии / Д. Д. Безсонов. – СПб. : Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1907. – 192 с.

36. Бешукова, З. М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук / З. М. Бешукова ; Кубанский государственный университет. Ростов н/Д, 2011. – 185 с.

37. Вдовиченко, К. Г. Понятие массовых беспорядков / К. Г. Вдовиченко // Современные проблемы уголовной политики. – 2014. – С. 104.

38. Векленко, С. В. Особенности субъективной стороны массовых беспорядков / С. В. Векленко, А. И. Якунин // Вестник Воронежского ин-та МВД России. – 2011. – № 3. – С. 4 – 6.

39. Векленко, С. В. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства / С. В. Векленко, А. И. Якунин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 7.

40. Волженкин, Б. Хулиганство / Б. Волженкин // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 12–13.

41. Гринберг, М. С. Преступления против общественной безопасности / М. С. Гринберг. – Свердловск : Изд-во Свердловского юрид. института, 1974. – 177 с.

42. Даль, В. И. Толковый словарь великорусского языка / В.И. Даль. – М. : М.О. Вольфа, 1882. – Т. 4. – 1088 с.

43. Данилов, С. А. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков / С. А. Данилов // Известия Вузов. – 2014. – № 8. – С. 177–178.

44. Даньшин, И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка / И. Н. Даньшин. – М. : Юрид. лит., 1973. – 200 с.

45. Демидов, Ю. Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие / Ю. Н. Демидов. – М. : изд. Акад. МВД России, 1994. – 84 с.

46. Зимин, А. А. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X – XII вв. / А. А. Зимин ; под ред.

С. В. Юшкова. – 1-е изд. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1952. – 300 с.

47. Иванов, В. Д. Уголовное право. Особенная часть : учебник / В. Д. Иванов. – Ростов на/Д : Феникс, 2002. – 510 с.

48. Иванов, Н. Г. Уголовное право. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / Н. Г. Иванов. – М. : Юрайт, 2023. – 383 с.

49. Кабанов, Н. А. Правовые особенности квалификации массовых беспорядков / Н. А. Кабанов // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С. 107.

50. Карабанова, Е. Н. Особенности преступлений со сложной аксиологической структурой объекта / Е. Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2019. – № 3. – С. 107.

51. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Н. Г. Кадников. – М. : Юриспруденция, 2012. – 117 с.

52. Комиссаров, В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложников и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ / В. С. Комиссаров – М. : Кросна-Лекс, 1997. – 159 с.

53. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. – М. : Контракт, 2023. – 624 с.

54. Коротких, А. Г. О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» / А. Г. Коротких // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 3. – С. 18.

55. Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс / С. М. Кочои. – М. : Юрист, 2023. – 397 с.

56. Курс советского уголовного права. Часть Особенная: Т. 3 / отв. ред. проф. Н. А. Беляев, проф. М. Д. Шаргородский. – Л. : Изд-во Ленинградского государственного университета, 1973. – 836 с.

57. Малиновский, В. В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика) : монография / отв. ред. А. И. Чучаев. – М. : Проспект, 2009. – 192 с.

58. Наумов, А. В. Российское уголовное право: Курс лекций : в 3 т. / А. В. Наумов – М. : ВолтерсКлувер, 2007. – Т. 3 – С. 2.

59. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений/ С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Конспкт, 2000. – 938 с.

60. Пионтковский, А. А. Советское уголовное право / А. А. Пионтковский. – М. : Гос. Изд.-во, 1983. – 371 с.

61. Прохожев, А. А. Теория развития и безопасности человека и общества / А. А. Прохожев. – М. : ИН.-Октаво, 2006. – 287 с.

62. Романовская, Е. Б. Политические преступления по Уголовному уложению 1903 г. / Е. Б. Романовская, С. Л. Рогов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – № 3. – С. 186.

63. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1985. – Т. 2. – 430 с.

64. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 2023. – 496 с.

65. Российское уголовное право : учебник : в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рагога. – М. : Проспект, 2023. – 600 с.

66. Сергеевич, В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В. И. Сергеевич. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1910. – 664 с.

67. Скрипкин, В. М. Правовая регламентация государственной безопасности в Соборном Уложении 1649 г. / В. М. Скрипкин // Известия юго-западного государственного университета. – 2017. – № 4(25). – С. 30 – 32.

68. Соловьев, А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению / А. Соловьев // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – С. 47 – 48.

69. Уголовное право : в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – М. : Юрайт, 2024. – 786 с.

70. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. – 2-е изд., испр и доп. – М. : Юстицинформ, 2024. – 392 с.

71. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. – М. : Норма, 2024. – 589 с.

72. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. В. Векленко. – М. : Юрайт, 2024. – 512 с.

73. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. – М. : Проспект, 2011. – 747 с.

74. Уголовный кодекс Дании. Перевод с датского и английского / науч. ред. и предисл. С. С. Беляев ; пер. : А. Н. Рычева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 248 с.

75. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (УК КНР) от 01.10.1997 г. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева ; пер. с китайского Д. В. Вичикова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 303 с.

76. Утевский, Б. С. Уголовное право / Б. С. Утевский. – 2-е изд. – М. : Госюриздат, 1950. – 279 с.

77. Фомичева, И. Н. Объект хулиганства / И. Н. Фомичева // Юристъ Правоведъ. – 2010. – № 2. – С. 107.

78. Хохрин, С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Хохрин ; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – Рязань, 2011. – 24 с.

79. Чанышев, Д. А. Вопросы дифференциации вины в российском уголовном праве : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Чанышев ; Дальневосточный государственный университет. – Владивосток, 2009. – 27 с.

80. Чистяков, О. И. Рецензия на книгу С. И. Штамм «Судебник 1497 г.» / О. И. Чистяков // Советское государство и право. – 1956. – № 9. – С. 146.

81. Преступления против общественной безопасности : учебно-практическое пособие / А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева и др. – М. : Проспект, 2023. – 343 с.

82. Якунин, А. И. Объект посягательства при массовых беспорядках / А. И. Якунин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 2. – С. 171.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА	6
1.1. Основные исторические этапы развития уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки в России	6
1.2. Правовой институт уголовной ответственности за массовые беспорядки в законодательстве зарубежных стран	16
1.3. Понятие массовых беспорядков в соответствии с УК РФ	19
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ (СТАТЬЯ 212 УК РФ)	22
2.1. Объект и объективная сторона массовых беспорядков	22
2.2. Субъект и субъективная сторона массовых беспорядков	45
2.3. Проблемы квалификации и соотношения массовых беспорядков со смежными составами преступлений	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	73

Учебное электронное издание

КОПЫЛОВА Ольга Петровна
МЕДВЕДЕВА Светлана Валентиновна
ЧЕРНЫШОВ Владимир Николаевич

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ

Учебное пособие

Редактирование Е. С. Мордасовой
Графический и мультимедийный дизайнер Н. И. Кужильная
Обложка, упаковка, тиражирование Т. Ю. Зотовой

ISBN 978-5-8265-2907-2

9 785826 529072

Подписано к использованию 26.05.2025.
Тираж 50 шт. Заказ № 66

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14
Телефон 8(4752) 63-81-08
E-mail: izdatelstvo@tstu.ru